

РЕГИО- НОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Государственный
комитет
Российской Федерации
по высшему образованию

Министерство науки и
технической политики
Российской Федерации

Научно-
исследовательский
институт регионологии
при Мордовском
университете

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

1

1994

С О Д Е Р Ж А Н И Е

- 3 Механизмы реализации современной государственной региональной политики Российской Федерации

Проблемы федерализма

- 11 К. В. Калинина. На уровень государственного управления и регулирования. Из опыта работы органов исполнительной власти Российской Федерации с общественными организациями национальных меньшинств

- 23 В. И. Ильин. Ключевые факторы национальных отношений в Республике Коми.

Знакомство с регионами: Чувашия

- 38 Л. П. Кураков. Основы стабильности — гармонизация социально-экономических отношений.

- 49 Л. Г. Ефремов. Высшая школа Чувашии: состояние и перспективы.

Наука и образование: региональный аспект

- 53 Региональная научно-техническая политика: определены приоритеты.

- 60 Об итогах деятельности Межведомственного совета в 1993 году и основных направлениях и задачах на 1994 год.

- 69 О результатах работы в 1993 и плане на 1994

Редколлегия:	82 год центра «Ренатехс».
А. И. СУХАРЕВ (главный редактор) В. Н. АЛИМПИЕВ И. Ф. ВИКАНОВ Д. В. ДОЛЕНКО С. П. ЕВДОКИМОВ В. В. КОНАКОВ Г. Ф. КУЦЕВ Н. П. МАКАРКИН Н. П. МЕДВЕДЕВ М. В. МОСИН С. В. ПОЛУТИН (заместитель главного редактора) А. В. СУВОРИНОВ Н. В. ЧИНЯЕВА (ответственный секретарь) П. В. ШИЧКИН Ю. Н. ЮДИНЦЕВ В. А. ЮРЧЕНКОВ	96 Процесс регионализации высшей школы: от стихийности к управляемости. Кемеровский вариант 105 В. А. Журавлев. Удмуртский университет: как стать вузом XXI века. Экология региона 111 А. В. Каверин Энергетика региона: экологические лимиты и ограничения. 120 Провинциальная культура Т. С. Злотникова. География души и география пространства. Чеховская «провинция» в мировой культуре. Информация. Технический редактор Н. В. Чиняева Над номером работали Т. С. Балашова, И. А. Махоркина, Т. Т. Спирина Перевод М.Л. Н. 026899705 июля 1992 г. Сдано в набор 21.02.94. Подписано в печать. 21.03.94. Формат 60х84 1/16. Бумага типографская № 2. Гарнитура Text-Book. Усл. печ. л. 7,4. Уч.-изд. л. 7,8. Усл. кр.-отт. 7,5. Тираж 2000 экз. Заказ № 430000, г. Саранск, ул. Пролетарская, 61. НИИ регионологии. тел. 4-26-94, факс (834-2) 17-89695 Внесено в НИИ регионологии при Мордовском университете. 430000, Саранск, ул. Пролетарская, 61. Отпечатано в типографии «Красный Октябрь» Министерства печати и информации Республики Мордовия. 430000, г. Саранск, ул. Советская, 55-а.

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1994 год, вероятно, войдет в историю России существенными переменами во всех сферах жизни общества, главный смысл которых сводится к повороту от разрушительных процессов к созидательным. Необходимость и реальные возможности такого поворота обусловлены рядом объективных и субъективных причин.

Во-первых, завершается первый этап приватизации основных средств производства, которая связана с демонтажом командно-административной системы построения, функционирования и развития народного хозяйства. На поверхности этого процесса видны негативные результаты: нарушены многие вертикальные отраслевые и горизонтальные межотраслевые, межрегиональные производственно-экономические связи. Но не следует крайне драматизировать этот результат, так как в сущности идет процесс замены командно-административных механизмов этих связей на экономические.

Разрушительный эффект данного процесса во многом объясняется разрывом в темпах, асинхронностью разрушения старого и монтажа нового механизма. Разрушение происходило обвальное, а формирование механизма экономических связей идет явно медленно: отстает законодательство, сказываются многолетняя привычка ожидания действий центральных ведомств и низкий уровень предпринимательской культуры большинства хозяйственников.

Но многие болезни рассматриваемого процесса уже диагностированы, нарастает опыт по овладению рыночными технологиями, осознание необратимости стратегических направлений реформирования экономических отношений. Все это и многое

другое формирует стартовый потенциал созидательной ориентации общества, его старых и новых хозяйственных структур.

Во-вторых, с принятием новой Конституции Российской Федерации созданы условия для завершения реформирования органов государственной власти и местного самоуправления. Как и в экономике, реконструкция политической надстройки также происходит болезненно. Здесь также ломка существовавшего чрезмерно опередила создание нового. Если на общефедеральном уровне этот процесс в основном завершился (на переходный период), то на территориях субъектов Федерации он займет как минимум первую половину текущего года. Не решены еще многие вопросы по реформированию системы местного самоуправления.

Формирование новых представительных (законодательных) органов государственной власти субъектов Федерации происходит сложно. И это естественно, так как в соответствии с новой Конституцией Российской Федерации происходит радикальное разделение полномочий и предметов ведения представительных (законодательных), исполнительных и судебных органов государственной власти. И было бы наивным полагать, что этот процесс пройдет безболезненно в условиях нарастающей многопартийности, значительной смены кадрового состава властных структур. Но все более очевидной становится общеполитическая ситуация: избиратели, граждане России устали от противостояния ветвей власти, они хотят от них дружной созидательной работы по преодолению кризисных явлений, улучшению условий труда и жизни людей. Таким образом, и в политической сфере нарастает созидательный потенциал.

Сложнее развиваются процессы в социальной сфере: продолжает нарастать дифференциация доходов различных групп населения, растет число безработных, в ряде регионов социальная температура достигает отметки, близкой к кипению, а подчас и взрыву. Источники и причины

этих явлений достаточно известны. Но парадоксальность состоит в том, что никто не хочет брать на себя ответственность за резкий рост числа малоимущих, неустойчивость социального положения большинства населения. Нередки факты, когда руководители некоторых региональных органов власти и производственных коллективов кивают на Москву, снимая с себя ответственность за местные социальные проблемы.

В этих явлениях просматривается несовершенство федеративных отношений, хотя новая Конституция Российской Федерации и Федеративный договор, казалось бы, открыли им широкий простор для развития. Однако, как показывает практика, именно проблемы социального развития, социального обеспечения населения оказались по преимуществу на перепутье, так как за их разрешение в полном объеме не отвечают ни федеральный Центр, ни субъекты Федерации. По Конституции и Федеративному договору эти заботы являются предметом их совместного ведения. В аналогичном положении находятся сферы образования, науки и культуры.

Таким образом, назрела необходимость развернуть работу органов государственной власти федерального Центра и субъектов Федерации по созданию и отладке механизмов функционирования и развития цивилизованных федеративных отношений.

Приоритетным направлением осуществления этого процесса, вероятно, должна стать разработка и принятие новых конституций республик (государств), подготовка и принятие уставов других субъектов Российской Федерации. Политико-правовой основой этих фундаментальных документов является новая Конституция Российской Федерации, согласно которой упомянутые документы не должны противоречить общефедеральному основному закону. Но вместе с этим следует иметь в виду, что в целом статус каждого субъекта Федерации системно определяется органическим единством и взаимодополнением двух основных законов: Конституцией России и Конституцией (Уставом)

самого субъекта Федерации.

В настоящее время органы государственной власти всех субъектов Российской Федерации включились в эту работу, а некоторые республики уже после принятия Конституции Российской Федерации приняли свои новые конституции. В целом эти документы отличаются высокой степенью соответствия Конституции Российской Федерации, отражая одновременно специфику своего статуса как субъекта Федерации.

Однако было бы преувеличением считать, что они избежали порождения новых проблем. Это прежде всего касается проблем суверенности. Отсутствие такого понятия, как суверенность республик (государств) в новой Конституции Российской Федерации, как известно, воспринято в ряде республик болезненно и, более того, некоторые из них не намерены пока изымать это положение из текстов своих конституций. Думается, что в данном вопросе трения складываются из-за неадекватного понимания сущности суверенитета субъекта единого федеративного государства. Некоторые политические деятели его трактуют абсолютно — этимологически, а не конкретно-политически. А если внимательно вчитаться в текст новой Конституции Российской Федерации, то нетрудно заметить, что в ней четко определено содержание внутрифедеративного суверенитета не только республик (государств), но и всех других субъектов Федерации. Статья 73 новой Конституции Российской Федерации гласит: «Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.» (Подчеркнуто нами —

Ред.)

В статье 76 Российской Конституции определены основные нормы реализации внутрифедеративной суверенности субъектов Российской Федерации: порядок принятия собственных законов и иных

нормативных актов, способы разрешения противоречий между законами и иными нормативными актами, в том числе верховенство законов и нормативных правовых актов субъектов Федерации по предметам их ведения.

Самым сложным направлением создания механизмов цивилизованного федерализма, современной государственной региональной политики Российской Федерации является разграничение полномочий между органами государственной власти федерального Центра и субъектов Федерации по предметам их совместного ведения. Следует иметь в виду, как уже отмечалось, что эти предметы являются весьма существенными для жизнедеятельности государства в целом и каждого субъекта Федерации. Причем интересы по ним у соответствующих органов государственной власти не всегда совпадают и могут совпадать. Именно по полномочиям решения конкретных проблем функционирования и развития предметов совместного ведения чаще всего возникают противоречия и даже конфликты. Общие контуры правового механизма разграничения полномочий по данным вопросам закреплены частью второй Статьи 76 Российской Конституции: «По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации». Но достаточно напомнить содержание предметов совместного ведения, чтобы по достоинству оценить масштабность и сложность этой задачи.

В статье 72 Конституции записано: «1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

а) обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законом;

б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон;

в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;

г) разграничение государственной собственности;

д) природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;

е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;

ж) координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;

з) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий;

и) установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации;

к) административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;

л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат;

м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;

н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления;

о) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

2. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на республики, края, области,

города федерального значения, автономную область, автономные округа».

Как видим, перечень предметов совместного ведения настолько обширен и жизненно важен, что обеспечение взаимодействия органов государственной власти федерального Центра и субъектов Федерации по каждому из перечисленных направлений социальной жизни дело архисложное. Видится перспективность многоуровневого подхода к механизму реализации федеративных отношений, решению рассматриваемых проблем. Во-первых, это принятие по каждому предмету совместного ведения специального федерального закона. Во-вторых, принятие органами государственной власти субъектов Федерации в соответствии с федеральными законами своих законов и иных нормативных правовых актов по каждому предмету совместного ведения. В-третьих, в соответствии со Статьей 78 Российской Конституции органам государственной власти каждого субъекта Федерации заключить «индивидуальные договора» с отраслевыми органами государственной власти федерального Центра по всем основным предметам совместного ведения. Необходимость заключения подобных договоров очевидна, так как субъекты Федерации, условия их жизнедеятельности настолько различны, что их «одним аршином не измерить». В содержании этих договоров особую значимость будет иметь взаимное делегирование своих полномочий по различным предметам совместного ведения.

Именно этот механизм, предусмотренный статьей 78 Конституции, может оказаться особенно плодотворным и гибким, устранил многие трения, противоречия во взаимоотношениях федерального Центра и субъектов Федерации. Примером тому может служить в определенной мере нелегкий, но положительный опыт органов государственной власти федерального Центра в урегулировании взаимоотношений с органами государственной власти Республики Татарстан.

По мере накопления практики создания

эффективных механизмов реализации государственной региональной политики все более очевидной становится значимость развития договорных отношений между субъектами Федерации при участии или без участия органов государственной власти федерального Центра. Не все в этой практике выдерживает испытание временем, проявились симптомы «группового эгоизма» некоторых межрегиональных объединений. Но в целом «горизонтальная интеграция» регионов для решения экологических, экономических и социальных проблем является прогрессивной тенденцией для становления цивилизованных федеративных отношений между регионами России, развивают их инициативу, предприимчивость и ответственность за самообеспечение и «саморазвитие». Вместе с этим накапливаемый опыт развития обновленных федеративных отношений выдвигает на передний план новые идеи и подходы. Прежде всего это относится к методологии определения приоритетов федерального Центра и субъектов Федерации по предметам совместного ведения.

Все более активно обсуждаются резервы децентрализации управления и регулирования различных сфер жизнедеятельности. Вероятно эта тенденция в ближайшие годы станет преобладающей. Но вместе с этим все более очевидной становится необходимость не только сохранения, но и развития общероссийского «единого пространства» по ряду фундаментальных основ жизнедеятельности общества, государства. Поэтому выбор федерального и регионального приоритетов должен быть индивидуальным по каждому «предмету совместного ведения». Для каждого в отдельности и для всех субъектов Федерации принципиально важно определиться с внутренними резервами повышения уровня самообеспечения и повышения роли в межрегиональном, общероссийском и международном разделении труда. Вместе с этим федеральный Центр повысит свою роль в укреплении российской государственности и единого Российского государства, если он будет больше уделять внимание укреплению и развитию базовых отраслей народного хозяйства, его производственной и непроизводственной инфраструктурам, которые претерпевают радикальные перемены в условиях формирования рыночных отношений.

В Послании президента Б. Н. Ельцина Федеральному

К. В. КАЛИНИНА **НА УРОВЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ**
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

В настоящее время, когда еще не отработана вертикальная система взаимоотношений органов государственной власти всех уровней с общественными организациями национальных меньшинств, важно учесть крупный накапливающийся в регионах Российской Федерации опыт работы органов исполнительной власти с организациями национальных меньшинств, обобщить его и распространить для практического использования всего лучшего в нем, для взаимообмена и выработки системы управления и самоуправления.

Начальной формой национально-культурного возрождения национальных меньшинств в Российской Федерации, их самоопределения явились быстро создающиеся в последние годы национально-культурные общественные организации. К 1993 году национальные общественные организации были созданы в большинстве республик, областей и городов.

В структуре национальных общественных организаций имеются культурные центры, ассоциации, землячества, общества, общины. Дело не в названии, а в их сущности, в приобщении к своей природной культуре, языку, традициям, обрядности и передаче их своеобразия следующим поколениям.

Национально-культурные центры, общества и другие общественные организации национальных

КАЛИНИНА Клавдия Владимировна, начальник учебно-методического отдела Министерства национальностей и региональной политики Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

меньшинств могут наделяться правами юридического лица в порядке, установленном законами Российской Федерации и законами республик в ее составе. С их образованием появились новые реалии в сфере межнациональных отношений, требующие своего осмысления, определения полномочий органов государственной власти и государственного управления Российской Федерации, республик, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов федеративного значения, местных представительных органов власти и местной администрации в сфере обеспечения и защиты прав национальных меньшинств, создания структур (отделов, советов) национальных меньшинств при органах управления, определения правового статуса национальных культурных центров, обществ и других общественных объединений, участия их в деятельности местных представительных органов власти и местной администрации. Создаются высшие структуры самоуправления национальных меньшинств – федеральные, республиканские ассоциации, объединения, международные общественные (неправительственные) объединения. Встает вопрос о собственности национальных общественных объединений и организаций, о создании национальных административно-территориальных единиц и определении их правового статуса и др. Со всеми этими проблемами приходится сталкиваться органам государственного управления на местах и решать их в силу своих возможностей.

В последнее время шел поиск форм взаимодействия органов государственной власти с органами самоуправления национальных меньшинств. В республиках и областях создавались комиссии, комитеты, сектора, отделы по национальной политике и межнациональным отношениям, разрабатывались целевые программы.

Отмечается определенный разрыв в создании при органах исполнительной власти структур, занимающихся межнациональными проблемами. Такое положение, видимо, будет преодолено в связи

с постановлением Совета Министров — правительства Российской Федерации от 27 мая 1993 года, которым в примерной структуре органов краевой, областной администрации предполагается создание комитетов по национальным вопросам.

Накоплен определенный опыт по взаимодействию органов исполнительной власти с национальными общественными организациями.

В Республике Карелия руководители национальных обществ являются членами коллегии Комитета по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Министров, участвуют в подготовке и обсуждении проектов, касающихся интересов национальных групп. Подготовлены Программа развития национальной печати и книгоиздания Республики Карелия, Программа создания и развития системы образования и культуры вепсского народа, Программа возрождения рунопевческих деревень Беломорской Карелии. Кроме того, на XIII сессии Калевальского национального районного Совета народных депутатов, состоявшейся 2 декабря 1992 года, утверждена Программа национального возрождения Калевальского района, нацеленная на возрождение языка, культуры, традиций северных карел.

В Омской области разрабатываются Программа профилактики межнациональных конфликтов, Программа экономического и социального развития Азовского немецкого национального района, Программа сохранения и развития национальных языков.

При администрации **Алтайского края** создан Совет по межнациональным отношениям, в который входят представители администраций территорий, национальных меньшинств, науки и культуры, общественных организаций.

Внутренняя структура и направленность деятельности организаций национальных групп **Кабардино-Балкарии** включают в себя высший орган — Конференцию, исполнительный орган — Правление или Совет общества во главе с предсе-

дателем. Для координации работы обществ при Верховном Совете Республики образован Консультативный совет, в работе которого активно участвуют руководители национальных обществ. В структуре Совета Министров создан Комитет по межнациональным отношениям.

Правительство республики оказывает всестороннюю организационную и финансовую помощь в открытии курсов и кружков по изучению родного языка, обычаев, традиций. На радио и телевидении республики регулярно отводится эфирное время для всех национально-культурных обществ.

Большое внимание уделяется созданию системы государственного регулирования межнациональных отношений в **Тюменской области**. При администрации области создан Комитет национальностей. Для координации деятельности национальных общественных организаций и движений образован Координационный совет, разработано положение о его деятельности. Председателем совета избран председатель областного общества немцев «Возрождение». Проведено совещание с заместителями глав администраций районов компактного проживания татарского населения, где были определены основные направления работы по созданию условий для реализации национально-культурных потребностей татар.

Рассмотрены вопросы сотрудничества с правительствами Украины, Казахстана, Татарии, Чувашии, являющихся этнической родиной национальностей Тюменской области. Вместе с тем администрацией области предполагается, в связи с состоянием экономической обстановки, наличием множества политических движений, в том числе и национальной ориентации, появлением беженцев и вынужденных переселенцев, развитием движения казачества создание единой службы в структурах представительной и исполнительной власти, ведающей вопросами национальной политики.

В 1992 году в области проведены международные фестивали немецкой и еврейской культуры, дни Казахстана и Чувашии. В **Кемеровской области**

зарегистрированы ассоциации шорского и телеутского народов, общество немцев «Возрождение», армянская община «Наири», национально-культурные центры: татарский, чувашский, шорский, немецкий, азербайджанский, корейский, еврейский, финский. Высшим органом национальных объединений являются съезд либо конференция, на которых избираются руководящие органы в виде совета или правления. Создаются ассоциации, которые объединяют национально-культурные центры, общества, располагающиеся в различных городах, или первичные организации.

Основными направлениями в работе национальных объединений являются возрождение и сохранение языка, национальной культуры, традиций и обычаев народа, поиск оптимальных путей развития традиционных форм хозяйствования, подготовка национальных кадров.

Администрацией Кемеровской области образован Консультативный совет под руководством заместителя главы администрации области. На заседаниях совета рассматриваются вопросы, возникающие у руководителей центров и ассоциаций, оказывается посильная помощь, координируются планы работ.

Разработана программа «Межнациональное культурное сотрудничество». В рамках этой программы подписан договор о культурном сотрудничестве с Министерством культуры Республики Татарстан, развивается сотрудничество с Чувашской Республикой. Значительным событием в культурной жизни Кузбасса стало приглашение областным немецким обществом «Возрождение» мужского хора из Германии. Начато строительство экомузеев — шорского «Тазгол» в п. Усть-Анзас Таштагольского района, телеутского «Чолкой» в Бельском районе, татарского «Калмаки» в п. Юрты-Константиновы Яшкинского района. Намечается создание русского экомuzeя «Ишим» в Яйском районе.

В Мурманской области за последние годы созданы и работают союз «Фины Мурман», еврейский

культурный центр «Шолом», татаро-башкирское культурное общество «Идель-Урал», литовское культурное общество «Литува», Союз казаков Мурмана, украинское и белорусское культурные общества. Организовано отделение Ассоциации коми-ижорцев; в г. Кола активно действует Общество поморской культуры. Следует отметить как заслуживающий внимания факт, что административной области разрабатывается и реализуется в жизнь программа «Межнациональное культурное сотрудничество».

Имеются договоренности о помощи в культурном развитии народов с их этнической родиной — Казахстаном, Татарстаном, Дагестаном, Карачаево-Черкесией.

В целях полноценного взаимодействия местных органов исполнительной власти с национальными меньшинствами в **Тверской области** организован Координационный совет. Его задача — способствовать реализации интересов и потребностей национальных групп области.

В Иркутской области в структуре администрации области создан отдел национальных отношений и народностей Севера. Свою деятельность отдел осуществляет по следующим направлениям:

- координация работы национально-культурных центров, ассоциаций, землячеств области, поставивших перед собой задачи возрождения национальных языков, культур, традиций и обычаев;

- работа с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом по проблемам, касающимся взаимоотношений окружной и областной администраций по координации работы по удовлетворению культурно-просветительных запросов бурятского населения, проживающего за пределами округа;

- реализация программы по социально-экономическому развитию малочисленных народов Севера;

- взаимодействие в работе с центральными ведомствами.

* См.: Жизнь национальностей. 1993. Январь, с. 25.

Свыше 60 национально-культурных центров, обществ, объединений действуют ныне в Москве. Из наиболее интересно и перспективно работающих национально-культурных объединений можно назвать Исламский культурный центр России, Международный союз немецкой культуры, Славянский фонд России, ассоциацию «Дом польский», Московскую армянскую общину, татарское, литовское, белорусское, казахское, еврейское культурные общества. Издаются национальные газеты и журналы, интересно работает библиотека украинской литературы. Многим москвичам известны еврейские художественные коллективы, театр «Шолом» и другие.

Однако при всей той значительной работе, которая ведется национальными общественными объединениями Москвы, существуют вопросы, требующие своего решения. Прежде всего отсутствует правовая база для решения многих проблем. Наиболее острым стал вопрос о выделении помещений для размещения национальных обществ. Требуется также разработка концепции национального образования в Москве, нужны серьезные социологические исследования по национальной проблематике, организация постоянной передачи на Московском телевидении. Но главное — необходимо определение национальной политики для Москвы, разработка всеми заинтересованными ветвями власти комплексной программы ее реализации. Национальные общества Москвы ставят вопрос о создании своих национальных газет. Обсуждается вопрос о создании объединенного печатного издания.

В Москве сделана попытка объединить национально-культурные центры в «Ассоциацию национальных общин Москвы» для выработки общих вопросов, предложений и обращений к властям города.

В Москве фактически проживают представители почти всех национальностей России. Нерусского населения в Москве насчитывается почти миллион человек, среди них 23 национальные группы численностью более 3 тысяч человек: украинцы

— 252670; евреи — 174728; татары — 157376; белорусы — 73005; армяне — 43989; мордва — 30916; азербайджанцы — 20727; грузины — 19608; чуваша — 18358; узбеки — 9183; казахи — 8225; осетины — 7270; молдаване — 6997; поляки — 6920; башкиры — 5417; немцы — 4670; латыши — 3896; корейцы — 3693; греки — 3586; литовцы — 3243; ассирийцы — 3196; киргизы — 3044*.

Российские города в отличие от западных, где этническое расселение сложилось в основном компактно — по кварталам, улицам, домам, имеют дисперсно смешанное расселение представителей различных национальностей, что не способствует формированию общинности. Более того, высказывается иногда опасение, что компактное расселение этносов послужит основанием к сепаратистским размежеваниям в городах, разрушению интеграционных социопроцессов, необходимых для решения общегородских проблем в сфере предпринимательства, социальных интересов, поселенческого «интернационального патриотизма».

Между тем западные исследователи отмечают, что варианты компактного поселения этносов и там становятся минимальными. Даже сохраняющиеся сегодня «иммигрантские кварталы» в Париже, Марселе, Гамбурге, Лондоне и других городах Западной Европы в этническом плане гетерогенны — в них проживают выходцы из разных стран мира. Наблюдения западных исследователей еще в 60-х годах дали им основания сформулировать мысль о том, что отдельные поселения этносов не являются обязательной предпосылкой образования этнической подсистемы.

В нашей отечественной литературе пока нет такого анализа в отношении подвижности этнической структуры и стремления к общинности в крупных городах, хотя очевидно, что учитывать эти тенденции необходимо в управлении межнациональными отношениями и в практической работе с организациями национальных меньшинств. Появление предпринимательства в национальных общинах может стимулировать их к компактному

автономному расселению в крупных городах.

В деятельности национальных общественных организаций обращает на себя внимание вопрос: насколько полно они охватывают культурно-просветительной деятельностью представителей своей национальной группы? В информации органов исполнительной власти подчеркивается, что определить, какой процент представителей национальных меньшинств охватывается национально-культурными центрами и обществами, подчас не представляется возможным, так как в них отсутствует фиксированное членство. Наблюдения показывают, что процент охвата представителей национальных групп национально-культурными обществами и другими общественными объединениями незначителен. Для пропаганды их деятельности практически нет никаких средств. Ввиду этого зачастую незначительное число актива обществ, состоящее, как правило, из интеллигенции, выдает свое частное мнение о той или иной проблеме за мнение общины или большинства населения данной национальной группы.

Требуется также уточнение реальной численности национальной группы, которая подчас расходится с официальной переписью населения. Так, в Тверской области проведенная в 1991 году Обществом культуры тверских карел перепись карельского населения показала, что количество карел удвоилось по сравнению с данными последней переписи 1989 года и составляет около 60 тысяч человек.

Еще не исследованы причины, почему в фактически многонациональных областях Российской Федерации в одних созданы и функционируют программы работы с национальными общественными организациями, а в соседних с ними их нет. В администрациях таких областей сложилось мнение, что если нет и не предвидится межнациональных конфликтов, то нет необходимости обращать особое внимание на специфику интересов проживающих в них национальных групп и учитывать эту проблему в перспективных

национальных или социальных программах. С такой аргументацией трудно согласиться. Дело в том, что если и нет на сегодняшний день проблем в какой-то области, где проживает пусть даже несколько процентов представителей других национальностей, то они впоследствии могут возникнуть. Нужна опережающая явления политика. Но если нет специальной программы национальной политики в регионе, то ее необходимо предусматривать как составную часть социальной программы.

В России нет мононациональных областей, краев, республик. Возьмем самую «русскую» область России – Ивановскую. Здесь постоянно проживают: украинцы – 15335 человек, татары – 9910, белорусы – 4920, мордва – 3386, чуваша – 2465, азербайджанцы – 1582, молдаване – 1541, узбеки – 1388, армяне – 1148, евреи – 1043, немцы – 717 человек и др. Потребность национальных меньшинств в приобщении к истории своей культуры, языку, религии, традициям, просто в консолидации по национальному признаку очевидна. Уже создан в г. Иванове Центр армянской культуры, Ивановское отделение Общества немцев Российской Федерации «Возрождение». Нет сомнения, что и другие народы будут создавать свои общества, центры, объединения. И вряд ли можно согласиться с мнением о нецелесообразности разработки ориентированной на интересы национальных групп социальной программы, поскольку острых проблем по национальному вопросу в экономической, социальной и других сферах на территории области не возникало.

Случается, в одних областях одного макрорегиона имеется развитая сеть национальных самоуправляющихся общественных организаций, а в соседних, при наличии национальных групп, их нет. Так, в **Челябинской области**, например, функционирует 10 областных национально-культурных центров и 25 их филиалов в городах и районах области, в **Свердловской области** – 14 центров и обществ. В **Новосибирской области** создано 8

объединений проживающих там национальностей и 3 национально-культурных центра, а в **Курганской области** до недавнего времени представители национальных меньшинств каких-либо организаций не имели. Объясняли курганцы такое положение распыленностью национальных меньшинств по территории области, слабой организованностью внутри этнических групп, отсутствием выраженных лидеров.

Культурно-образовательная деятельность национально-культурных обществ

Наиболее активная работа проводится общественными организациями национальных меньшинств в культурно-образовательной сфере, которая требует энтузиазма, создания с помощью государственных органов методической системы и соответствующей материальной базы.

Многое уже делается в этом направлении, но еще больше предстоит сделать. Во многих городах и регионах Российской Федерации творчески подходят к проблеме возрождения национальных культур и к главному элементу их — развитию национальных школ. Так, например, третий год в Москве работает экспериментальная многонациональная школа. В ней по субботам и воскресеньям дети дополнительно получают курс родного языка и национальной культуры. В настоящее время здесь функционирует двадцать национальных отделений: абхазское, аварское, армянское, ассирийское, башкирское, бурятское, греческое, еврейское, корейское, кумыкское, лакское, латышское, лезгинское, литовское, немецкое, осетинское, польское, татарское, чувашское, цыганское.

С учетом того, что в Свердловской области каждый десятый житель не русский, широкое развитие получило создание национальной образовательной системы. В области в настоящее время созданы 42 национальные школы с изучением татарского и марийского языков в местах компактного проживания татар и марийцев.

В Екатеринбурге организованы воскресные школы в целях изучения татарского, башкирского, немецкого, иврита и идиша языков. Система такого рода школ начинает складываться в области. Здесь решено открыть областную массовую межнациональную библиотеку. Большую часть финансирования работы библиотеки, в том числе оплату аренды здания, взяло на себя Управление культуры области. В структуре библиотеки создан методологический центр, ведется работа по комплектованию фондов библиотеки периодической печатью и литературой, выпускаемой издательствами республик России, СНГ. Активное участие в этой работе принимают все национально-культурные общества области.

В системе книжной торговли стали появляться книги на татарском, еврейском языках. На областном телевидении создано творческое объединение «Золотая середина», чьи передачи посвящены национальной тематике. Областное радио еженедельно выделяет 15–20 минут для вещания на национальных языках.

В 1992 году ученые Института философии и права РАН и Уральского госуниверситета разработали программу национально-культурной политики. Подготовлен проект программы «Развитие национальных культур народов Прикамья» **учеными Пермской области. В Самарской** — формируются польские классы в общеобразовательных школах города. Программа обучения разработана Управлением образования Самарской области совместно с Польским национально-культурным центром. **В Кировской области** в районах компактного проживания татар, марийцев, удмуртов функционируют 13 татарских, 21 марийская и 2 удмуртские школы. В них национальные языки изучаются наравне с русским или факультативно. **В Ульяновской** — предпринимаются усилия для возрождения чувашской учительской школы в целях подготовки кадров учителей чувашского языка и литературы для диаспор Ульяновской, Самарской, Пензенской, Оренбургской областей и Республики Татарии. Подготовлена Программа развития национальных культур и совершенствования межнациональных отношений, рассчитанная на 1993–1994 гг.

В Бугурусланском районе Оренбургской области был проведен семинар по проблемам развития

В. И. ИЛЬИН

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Чаще всего анализ межнациональных отношений осуществляется посредством изучения общественного мнения и поведения. Однако все это — лишь вершина айсберга. Общественное мнение крайне неустойчиво, подвижно, а потому полученная информация устаревает раньше, чем ее успевают обработать. Поведение — это результат взаимодействия множества факторов, в том числе и совершенно случайных, преходящих, и его описание не вскрывает его причин. Описание общественного мнения и поведения может представлять интерес для выработки политической тактики, но малопродуктивно с точки зрения научного анализа этнических процессов.

В этой статье делается попытка дать анализ глубинных факторов, формирующих межнациональные отношения. Эта задача носит теоретический характер, однако в качестве основы для ее решения взят материал конкретного региона — Республики Коми.

1. Этническая структура населения Республики Коми

Ýòìè÷àññèèà äðóññù	Äñäù		
	1939	1959	1989
Ðóñññèèà	22.3	48.6	57.7
Êñìè	71.9	30.1	23
Óèðäèíöù	1.9	10	8.3
Ääèíðóññù	1	2.8	2.1
Òàðàðöù	0.2	1.1	2.1
Ïðí÷èà	2.7	7.4	6.8

ИЛЬИН Владимир Иванович, доцент кафедры политологии и социологии Сыктывкарского университета, кандидат исторических наук.

Республика Коми — регион со смешанным населением. Поэтому национальные отношения представляют здесь один из наиболее важных типов социальных отношений.

Национальная структура населения республики (в §)

Наиболее существенной чертой динамики этнической структуры является неуклонное снижение удельного веса коренного этноса в составе населения республики и превращение его в национальное меньшинство.

Превращение этноса в меньшинство — это количественный факт с далеко идущими качественными последствиями. Малочисленный этнос оказывается в иной культурной среде, что резко ускоряет процесс ассимиляции, разрывания специфики национальной культуры, утрате языком многих социальных функций. Превращение этноса в национальное меньшинство в ряде случаев чревато его полной ассимиляцией. Поэтому чувство национального самосохранения порождает национальное движение, для которого регулирование миграции превращается в один из важнейших пунктов программы.

Однако попытки переломить негативные для коренного этноса тенденции в развитии национальной культуры неизбежно порождают явления, противоречащие объективным интересам социально-экономического развития региона (приостановка притока новой, в том числе и высококвалифицированной, рабочей силы), ведущие к национальной обособленности (введение таможенных барьеров, лицензий и т. п.), толкают к мерам по ограничению роли «пришлого» населения в жизни региона, вследствие чего возрастает межнациональная напряженность. В наиболее ярком виде эти процессы наблюдались и наблюдаются сейчас в Эстонии, Латвии, Молдове, в слабовыраженной форме это прослеживается в бывших автономиях России, в том числе и в Республике Коми.

2. Общность этнических и региональных интересов

Базовые потребности связаны с обеспечением условий физического выживания людей (потребности в пище, защите от негативных атмосферных воздействий). В Республике Коми нет основы для конкурентной борьбы коми и других этносов за источники физического существования. Здесь нет такой ситуации, когда развитие одного этноса ведет к радикальному сокращению ресурсов, доступных другому. Абстрактно, конечно, коми народ вынужден делиться природными ресурсами и доходами, получаемыми от их продажи, со всем населением. Однако противоречие интересов прослеживается лишь при сугубо абстрактной постановке вопроса. В реальности, хотя противоречие и есть, оно не является существенным, ибо основная часть природных ресурсов, приносящих доход республике, не могла бы быть введена в хозяйственный оборот силами только коми этноса без привлечения финансовых, материальных и людских ресурсов всего многонационального государства. А в настоящий момент основную массу рабочей силы в добывающих отраслях экономики, которые только и дают доход республике, составляет «пришрое» население.

Таким образом, интересы, связанные с освоением природных ресурсов, их выгодным и эффективным использованием, являются не этническими, а региональными. Все этнические группы населения Республики Коми заинтересованы в том, чтобы максимально эффективно, без потерь использовалось добываемое сырье, чтобы его выгодно продавали, ввозя в республику на вырученные средства предметы потребления.

В столь же равной мере все этнические группы заинтересованы в сохранении окружающей среды (если не считать вахтовиков и других временных работников). Экологический интерес также является региональным, а не этническим. Правда, в рамках коми национального движения особый упор делается на экологические проблемы, ибо традиционная коми культура (охота, рыболовство, таежное собирательство, строительство деревянного

жилья и т.д.) привязана к среде обитания, разрушаемой индустриализацией региона. Такой акцент на этнической окраске экологического интереса правомерен, если исходить из того, что будто бы объективный интерес коми народа состоит в консервации традиционного, анахроничного для XX века уклада жизни.

Здесь мы выходим из сферы анализа интересов, проявляющихся в Республике Коми, и вторгаемся в сферу анализа ценностей, на которые, как на вкус и цвет, товарищей нет. Возникает универсальная дилемма соотношения традиционалистского и прогрессивистского подходов к судьбе народа.

Другой узел переплетения коми этнического и регионального интересов связан с судьбой деревни и развитием сельского хозяйства. Все население республики без различия национальности заинтересовано в обильном и качественном питании и в том числе в производстве дешевой и свежей продукции. Поэтому при самой общей постановке вопроса объективные интересы коми этноса и других этнических групп на территории республики совпадают, ибо интерес в продовольственном насыщении рынка является региональным. В условиях командной экономики оснований для особых сомнений в правомерности этого лежащего на поверхности вывода не было. Однако переход к рынку ставит проблему в иной ракурс.

3. Изоляционизм эффективного элемента системы

Социальная система состоит из элементов разной степени жизнеспособности, эффективности. Их вклад в развитие системы, в поддержание ее существования далеко не одинаков. Кроме того, вхождение элемента в систему предполагает его работу не только на себя, но и на эту систему, частью которой он является.

Функционирование любой системы включает процесс перераспределения получаемых ресурсов, происходящий по двум основным направлениям: (1) на общесистемные нужды, на поддержание

общесистемных элементов и структур (например, органов управления); (2) на поддержание наиболее слабых элементов, так как надежность системы определяется надежностью ее самого слабого звена (как в телевизоре перегорание одной детали ведет к выключению всего прибора, так и в социальных системах отказ слабого, но важного элемента, ведет к остановке всей системы, например, предприятия в результате аварии на одном из участков технологической цепочки). Поскольку слабые элементы социальной системы обычно нуждаются в дотации, то бремя подпитки системы в целом ложится на наиболее сильные элементы.

И тут возникает проблема поддержания заинтересованности сильного элемента в своем пребывании в составе системы. В авторитарных системах это может решаться силой принуждения, когда объективные интересы просто игнорируются. Кроме того, сильный элемент может быть заинтересован в такой системе, если он приобретает в ней контролирующие позиции и подчиняет деятельность всей социальной системы своим собственным нуждам (например, позиция метрополии в империи). В противном случае объективный интерес наиболее эффективного элемента приобретает более или менее ярко выраженный сепаратистский оттенок. Такая ситуация имела место в СССР. Экономически наиболее развитые республики Прибалтики стали самыми активными борцами за выход из СССР. Россия не была метрополией в колониальной империи, как это часто утверждается, она подпитывала как экономически ведущий элемент Союза всю систему, подчас мало получая взамен. Отсюда столь парадоксальный феномен как российский сепаратизм: именно он стал решающим фактором развала СССР.

В основе парада суверенитетов, развалившего сначала СССР, а теперь подрывающего целостность России, лежит именно этот сепаратизм эффективного элемента системы. Объективная роль каждого

региона с трудом поддается измерению, в основе же региональной политики лежит представление об этой роли. Своя рубаша ближе к телу, а свой груз самый тяжелый. Эта логика ведет к выводу: «Мы всех кормим. Если нам отгородиться от остальных независимостью, суверенитетом, таможами, то мы станем богатыми». Эта универсальная логика наиболее явно проявляется в регионах с богатыми сырьевыми ресурсами, к которым относится и Республика Коми.

Эта логика по своей сути нейтральна к каким-либо этническим признакам. Русский также не хочет даром кормить другого русского, как и эстонец. Поэтому изоляционизм и сепаратизм, порожденные вышеописанной логикой обыденного сознания (президенты могут быть подвластны ей не в меньшей мере, чем домохозяйки), носит не этнический, а региональный характер. Поэтому при принятии политических решений нередко этнический фактор не играет существенной роли. Русские депутаты коми парламента также активно поддерживали все меры по защите экономики республики от Центра как и их коми коллеги. И это естественно, ибо в нынешней ситуации кризиса и политической неразберихи объективный региональный интерес толкает к изоляционизму. Большие природные богатства республики, значительный спрос на них на внешнем рынке (чем не могут похвастаться регионы с перерабатывающей промышленностью и сельскохозяйственной ориентацией) делают и русского мигранта коми патриотом.

4. Этнический компонент регионального интереса

Основные интересы населения республики носят региональный, а не этнический характер. Однако значительный слой интересов все же привязан к специфическому социальному статусу этнических общностей. Это можно заметить и при анализе аграрных проблем республики.

В 1993 году в республиканской прессе, кажется, впервые стали звучать обеспокоенные голоса:

своя сельскохозяйственная продукция плохо выдерживает конкуренцию с привозимой из других регионов России и даже ближнего зарубежья. Основные продукты местной деревни — картошка, молоко, мясо — оказываются очень дорогими (низкая продуктивность плюс высокие расходы, связанные с северной зарплатой, транспортировкой по бездорожью и т. п.). И вот уже продовольствие из западных стран (тушенка, мороженное мясо, овощи и фрукты) оказывается дешевле местного. В условиях рыночного хозяйства встает рациональный вопрос: «А стоит ли выращивать в тайге золотую корову, если ее дешевле купить где-нибудь в более благоприятной зоне?» При сугубо экономической рациональности ответ однозначен: нерентабельные производства не стоит сохранять, ибо они отягощают госбюджет нерациональными расходами. Однако местная деревня — это основная территория проживания коми этноса.

По данным переписи населения 1989 года, жители деревни составляли лишь 24% всего населения республики. Однако в деревне проживало 53% коми населения. Если в городах и поселках городского типа явно преобладает славянское население (из средних городов республики лишь Сыктывкар имеет существенную долю коми жителей), то в основных сельскохозяйственных районах заметно преобладают коми: в Сыктывдинском районе — 54%, в Прилузском — 62, Сысольском — 69, Корткеросском и Усть-Куломском — по 71, Ижемском — 87%. (70 лет Коми ССР. С.6, 11). Лишь в Усть-Цилемском районе на протяжении уже ряда столетий проживает компактно русское сельское население.

Поэтому отказ от политики поддержки нерентабельного сельского хозяйства означало бы коренную ломку уклада жизни коми народа, новый этап его урбанизации.

Здесь, как мне кажется, формирование рыночного хозяйства ведет к расщеплению регионального интереса и выделению из него автономного коми

этнического интереса: некоренное население заинтересовано только в дешевой сельскохозяйственной продукции, коренное население в этом также заинтересовано (проявление общего регионального интереса), но оно заинтересовано также и в сохранении хозяйственной основы коми этноса, среды, где только и возможно воспроизводство традиционной культуры. Поэтому для русских хороша та картошка, которая дешевле и вкуснее, для коми, сознающих свой национальный интерес, важно еще и то, где эта картошка выращена. Пока расщепление этого интереса не проявляется сколько-нибудь серьезно на уровне хозяйственной и политической практики, однако можно прогнозировать, что в скором времени эта дилемма встанет. И тогда в республиканском парламенте начнутся дебаты относительно того, куда бросить бюджетные средства: то ли на покупку дешевой продукции вне республики, то ли на поддержку нерентабельного местного сельского хозяйства. Этот очаг напряженности пока отсутствует, но конфигурация регионального интереса такова, что столкновение экономической и этнической рациональности возможна.

5. Этносоциальная стратификация и национальное самосознание

В Республике Коми, как и в большинстве других регионов бывшего СССР, четко прослеживается связь иерархически упорядоченного социального неравенства (стратификации) и этнической структуры населения. Одной из ведущих форм социального неравенства в нашей стране было и является сейчас социальное неравенство жителей города и деревни. Эти две группы населения очень сильно различаются по уровню доходов, условиям быта и труда, возможностям получения общего и профессионального образования, удовлетворения общекультурных потребностей, по возможностям социальной мобильности, престижу и т. д. Интересы этих групп не только различны, что вытекает из различия их статусных позиций,

но часто и прямо противоположны. Так, например, горожане заинтересованы в максимальном снижении цен на сельхозпродукцию, а жители деревни — в прямо противоположном. Отсюда следуют различия объективных интересов в сфере бюджетной политики.

В республике сельское население преимущественно — коми. Поэтому социальное неравенство города и деревни приобретает явно выраженный этнический оттенок. Но статистика соотношения городского и сельского населения показывает лишь поверхность. Неравенство не исчезает с переездом из избы в городскую квартиру. Горожанином, как и интеллигентом, в первом поколении, как правило, не становятся. Поэтому выходец из деревни, даже прожив в городе многие годы, несет на себе печать деревенской школы с ее некомплектом учителей и проблемами их качества, слабой материальной базой, отсутствием культурной инфраструктуры и т. д. Отсюда — сложности в конкурентной борьбе за места в престижных вузах, на престижные специальности. Незнание или слабое знание иностранных языков деревенскими школьниками закрывает для них целый ряд престижных специальностей, делает ущербным образование по многим другим. Поэтому в скрытом виде этносоциальная стратификация этого типа (город — деревня) эхом отдается во многих сферах общественной жизни, отрываясь от породившей ее основы — социального неравенства города и деревни...

Так, приезжие специалисты явно численно доминируют во всех тех областях знания, по которым подготовка ведется за пределами республики. И это естественно: выходцам из сельских школ трудно конкурировать за места в столичных вузах, кроме того они сталкиваются с проблемой адаптации в городской среде: сельская среда ставит перед ними иные цели, ценностные ориентации. Поэтому феномен Ломоносова — это не только выдающийся ум, но и выдающаяся самоуверенность, давшая деревенскому парню воз-

можно поверить, что он «не глупее» столичных дворян. Но даже в тех сферах, для которых местные вузы готовят специалистов, их выпускникам на равных трудно конкурировать с выпускниками ведущих вузов страны. В условиях Республики Коми эта проблема коррелируется с этносоциальной стратификацией.

Осознание селянами специфики своего социального статуса нередко воспринимается ими болезненно и является источником социальной активности, направленной на изменение существующего положения.

6. Культурная общность

Важным фактором, способствующим добрососедским отношениям русского и коми населения, являлась и является сейчас их культурная близость. Это и общие православные корни и множество общих черт в организации быта и хозяйства (приезжему, не являющемуся этнографом, порою почти невозможно определить по внешнему наблюдению, где коми, а где русское село), схожесть мелодий народных песен (несведущий человек, не вслушиваясь в слова, легко спутает русские и коми народные песни).

Общность и схожесть традиционных культур стали благоприятной почвой для быстрого и относительно безболезненного процесса русификации коренного населения. Даже принципиальная несхожесть славянских и финно-угорских языков, к которым принадлежит коми язык, не стала препятствием для удивительно быстрого и глубоко проникновения русского языка в жизнь коми народа. В самых глухих таежных селах почти не встретишь людей, плохо знающих русский язык. По данным переписи 1989 года, 65,3% коми свободно владеют русским языком. Это существенно выше, чем показатель других этнических групп, проживающих на территории республики, хотя эти группы, оторванные от своей этнической родины, находятся в гораздо более благоприятных условиях для русификации. (70 лет Коми

ССР. С.11). Причина этого явления лежит, видимо, в отсутствии негативных установок по отношению к русскому языку. Негативные установки являются нередко главным препятствием на пути его усвоения (яркий пример того — судьба русского языка в Прибалтике, в ряде стран Восточной Европы).

В свою очередь отсутствие негативных установок коми народа к русскому языку и культуре является в значительной степени результатом отсутствия перегрузки исторической памяти народа болезненными воспоминаниями об унижениях и жестокостях, что характерно для некоторых народов бывшего СССР. История коми народа не дает существенной основы для русофобии. Колонизация Коми края происходила в условиях такого избытка незаселенных или слабо заселенных земель, что не порождала обычных для густонаселенных регионов конфронтационных последствий.

7. Национальные характеры

Немаловажным фактором стабильности социально-этнических отношений в Коми Республике являются и национальные характеры проживающих в этом регионе народов.

Национальный характер коми народа благоприятен для формирования положительного климата в межнациональных отношениях. Этому народу свойственна сдержанность, отсутствие сколько-нибудь ярко выраженной агрессивности по отношению к людям других этносов. Ему не свойственна экспансивность. Это делает коми хорошим соседом, но отрицательно сказывается на его восходящей социальной мобильности. Коми народ открыт для межнациональных контактов, легко идет на них и охотно заимствует элементы из другой культуры, не спотыкаясь об этнический патриотизм. Приезжий человек, попав даже в коми деревню, не чувствует стены отчуждения, столь заметную в некоторых регионах страны. Эмпирическим индикатором этого являются межнациональные браки. В республике одна треть семей — смешанные в этническом отношении. (70 лет Коми ССР. С.13).

Несколько лет назад автором проводилось изучение этнических стереотипов молодежи. На вопрос относительно отрицательных черт национального характера коми большинство респондентов не могли ответить, хотя относительно других этносов отвечали (свидетельство сложности вопроса, а не нежелания отвечать). Те же, кто смог ответить на данный вопрос чаще всего называли такую довольно нейтральную черту, незаметно перебивающуюся из достоинства в недостаток и обратно, как упорство, упрямство, «упертость» (сама гамма использованных синонимов свидетельствует о пограничности этой характеристики). Даже люди, в начале интервью декларирующие свое негативное отношение к коми, как правило, не могут рационально обосновать это чувство. Коми в массе своей в силу своего национального характера могут давать основание для раздражения (для этого не надо веских причин), но не для рационального антагонизма. Поэтому среди славянского населения, составляющего в республике подавляющее большинство, нет сколько-нибудь заметных проявлений антикоми настроений, установок.

Это является благоприятной общекультурной предпосылкой для развития коми культуры. У большинства коми населения не сформировались предубеждения против коми языка или иных особенностей коми культуры, отличающих ее от русской.

В 1990 году автором статьи и Ю.Ф.Поповой проведен опрос жителей столицы республики г. Сыктывкара (1155 совершеннолетних респондентов; анкетный опрос по месту жительства). В ходе опроса были подняты и проблемы отношения к возрождению коми культуры.

Показателем хорошего культурного климата являлось отсутствие существенной связи между национальностью респондента и его позицией по этому вопросу. Связь прослеживается лишь в крайних группах: среди русских больше безусловных противников изучения коми языка (15,1% рус-

ских респондентов), среди коми больше сторонников безусловного изучения коми языка всеми без учета желания. Среди обеих этнических групп явно превалировало умеренное, национально терпимое большинство.

Формой расширения изучения коми языка в условиях смешанного населения Сыктывкара становятся прежде всего коми национальные классы. 53,1% опрошенных поддержали идею их создания, лишь 14,7% высказались против. Как и в предыдущем случае, связь позиции по этому вопросу с национальностью респондента слабая: коэффициент взаимной сопряженности Крамера равен 0,12. Среди русских идею создания коми классов поддержали 45,5%, среди коми — 61,9%; против этой идеи высказались соответственно 19,5 и 9,8%.

Все ли дети в городе, независимо от национальности, должны изучать коми язык? 22% ответили, что изучать должны все без учета их желания, 65,9% поддерживают изучение коми языка детьми всех национальностей, но только по желанию; 11,5% — вообще против изучения этого языка. Таким образом, радикальная оппозиция этому направлению культурной политики поддерживается лишь 11,5% взрослого населения.

8. Национальное движение как движение элиты

Понятие «национальное движение» в большинстве случаев является мифом. Однако оно настолько широко распространено и общепринято, что я в этой работе также использую его. Реальное национальное движение имеет место там и только там, где весь этнос пришел в движение, осознав (реально или иллюзорно) свои интересы. Обычно это случается в качестве относительно кратковременной вспышки в моменты, когда судьба этноса поставлена на карту, когда личный интерес неразрывно переплетается с общенациональным. Примеры подлинно национального движения в последнее время мы видим в Нагорном Карабахе, Абхазии, Ингушетии, Южной Осетии. В большинстве

же случаев народ безмолвствует, а от его имени выступает этническая элита. Она претендует на роль выразителя и защитника национальных интересов, институционализирует сформулированные ею интересы, создавая национальные организации.

Однако для постороннего непредвзятого наблюдателя возникает вопрос, который элита старается обойти, отбросить как глупый или провокационный: как соотносятся интересы этнической общности и ее элиты. Политическая элита везде и всегда стремилась затушевать различие этих интересов и манифестировать их неразрывность, неразличимость.

Политическая элита имеет особый статус и поэтому не может не иметь особых интересов, которые не являются интересами представляемой ею группы. Ключевой интерес политической элиты связан с государственной властью: для имеющей ее — это интерес в ее удержании, для не имеющей — в ее приобретении. Плох солдат, не мечтающий стать генералом, но столь же плох начинающий политик, не стремящийся стать президентом. Для элиты как представителя группы политическая власть — это средство реализации интересов группы, но для элиты как самостоятельного, автономного узкого слоя политическая власть — это самостоятельная потребность. Политик, заявляющий об отсутствии у него жажды власти, либо лжет, либо занимается не своим делом. Все выше сказанное в равной мере относится и к этнической политической элите.

Одна из задач научного анализа этнической политической элиты состоит в определении ее действий с точки зрения характера лежащих в их основе интересов: то ли это интересы этноса, то ли политической этнической элиты.

Общенационального движения коми народа не было и пока нет. Оно возможно лишь в экстремальных условиях. Поэтому то, что называется коми национальным движением, является только движением этнической политической элиты. По существу

коми национальное движение в основном сводится к деятельности этого узкого слоя.

Мой анализ идеологии и практики коми национального движения (подчеркиваю слово «мой», ибо такой анализ всегда субъективен, истинность его результатов всегда очень относительна, а потому претензии на объективность не очень серьезны) показывает, что оно в целом верно выявило и определило основные интересы коми этноса и, будучи движением узкого слоя этнической элиты, без особых натяжек является выразителем интересов коми народа.

Но в то же время при внимательном наблюдении можно заметить, что в этом движении проявляются интересы не только коми народа, а какие-то иные, порою противоречащие интересам представляемого этноса.

Попробую обозначить лишь некоторые такие признаки расхождения интересов. При знакомстве с идеологией и практикой в национальном движении вызывают недоумение (а у многих славян — и раздражение) систематические и целеустремленные попытки придать сугубо региональным интересам этнический характер. Создается впечатление, что судьбой окружающей среды, сельского хозяйства, минеральных ресурсов и т. п. озабочен только коми народ. Частые в последнее время оговорки относительно необходимости вовлечения в борьбу за эти цели всего населения не могут развеять подозрений в наличии стремления взять на себя роль защитника регионального, то есть нейтрального к этническим признакам, интереса. Это создает искусственное отчуждение некоренного населения от коми движения, недоверия к нему даже в тех случаях, когда нет никаких объективных причин для коми-русских противоречий. Иначе говоря, такое расслоение единого регионального интереса искусственно создает препятствия для коми национального движения и осложняет национальные отношения в республике.

Чем это объясняется? Проще всего объяснить это недопониманием. Часто так и есть. Однако социологический анализ требует выявления скрытых причин. Попробуем эти причины обозначить.

Если почти все ключевые проблемы республики связаны с этнически нейтральным региональным интересом, то специфический предмет деятельности

Л. П. КУРАКОВ

**ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ —
ГАРМОНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Достижение положительных результатов реформ, осуществляемых в нашей стране, в значительной мере зависит от характера и эффективности региональной политики. Это и неудивительно для России, отличающейся огромной территорией и высокой степенью региональной социально-экономической и этнической дифференциации.

Традиционно центральные органы власти отводили видное место в своей деятельности социально-экономической политике в отношении территории России, но методы ее реализации были преимущественно административными и часто противоречащими интересам регионов. Реальное смещение центра тяжести экономических реформ на республиканский, областной и местный уровень произошло в 1989 году. И это не только соответствовало логике перестройки, но и являлось вынужденной реакцией на финансовый кризис, разлад потребительского рынка, обострение межнациональных отношений, тяжелую социальную и экономическую обстановку в ряде регионов. Главный лозунг — «На региональный хозрасчет» — вел как к распаду сложившихся отношений в Федерации, так и к осознанию регионами своего места в Российской Федерации, созданию предпосылок для экономического и политического равноправия ее субъектов. Новый региональный хозяйственный механизм положил начало переговорному процессу между Центром и представителями регионов о сферах и формах

КУРАКОВ Лев Пантелеймонович, ректор Чувашского государственного университета, президент Чувашской Академии наук, депутат Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

взаимодействия. Он вызвал к жизни поиск своего пути социально-экономического развития, учитывающего этнокультурное, экономическое и политическое своеобразие каждого субъекта Федерации. Однако в основе существования такого многообразия должен лежать компромисс между интересами региона и Федерации в целом.

Важнейшим направлением нынешнего этапа реформ в России является регионализация экономической политики, нацеленная на укрепление государственности, обеспечение территориальной справедливости и преодоление значительных различий между регионами по уровню жизни и условиям развития. Реальное объединение субъектов Федерации и укрепление государственности невозможно без повышения уровня и качества жизни населения в каждом регионе, обеспечения личной и имущественной безопасности граждан, то есть всего того, с чем ассоциируются у населения позитивные результаты социально-экономической политики в стране. В этой связи важным представляется, во-первых, характеристика своеобразия каждого региона, во-вторых, оценка и анализ хода экономических и политических реформ в регионе и, в-третьих, разработка модели социально-экономического развития региона и механизма ее реализации, учитывающего особенности местных условий.

В этой связи обратимся к опыту Чувашской Республики, как субъекта Российской Федерации, где по своему решается успех реформ.

* * *

Чувашская Республика занимает территорию в 18,3 тыс. кв. км. в восточной части Восточно-Европейской равнины. Основной массив территории республики находится на правом берегу Волги между ее крупными притоками — Сурой и Свиягой, и только около 3 процентов ее площади расположены на левобережье, в южной части Марийской низины. Физико-географическое положение Чувашии

на стыке лесной и лесостепной зон благоприятно как по условиям увлажнения, температуры, так и по характеру почвенно-растительного покрова. Плодородие почв республики повышается с продвижением к югу, где преобладают выщелоченные глинистые и среднесуглинистые, среднегумусные черноземы. Лесная растительность покрывает около 30 процентов территории Чувашии. Наиболее распространены полезными ископаемыми являются нерудные, представленные каменными строительными материалами, керамическим сырьем, песками, торфом, фосфоритами.

Если по занимаемой территории Чувашская Республика является одной из самых маленьких среди всех субъектов Федерации, то по плотности населения (74 чел. на кв. км.), республика занимает третье место (после Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области). Причем 2/3 населения являются представителями титульной нации.

По численности чуваша занимают в России четвертое место (после русских, украинцев и татар), но в пределах республики проживает менее 50 процентов их общего количества. Большие группы чувашей расселены в Татарии (134,2 тыс.), в Башкирии (118,5 тыс.), Самарской (118 тыс.), Ульяновской (116,5 тыс.), Тюменской (31,2 тыс.), Кемеровской (24,4 тыс.), Оренбургской (21,5 тыс.) областях и Красноярском крае (27 тыс.). Это свидетельствует о высокой дисперсии этноса и необходимости поддержания тесных контактов со многими территориальными образованиями России.

Значительная часть населения республики (42 процента) проживает в сельской местности, из которых более 85 процентов — чуваша. Средний возраст населения республики составляет 33,4 года, в том числе в городской местности — 30,9, а в сельской — 36,9 лет. Процесс старения населения, особенно в сельской местности, становится все более ощутимее, что сказывается на развитии экономики районов.

Таким образом, специфическими особенностями Чувашской Республики являются: наличие неплохих природно-климатических условий для развития сельского хозяйства; географическое положение, благоприятствующее развитию промышленности и торговли; высокая плотность населения, которая предопределила бережное отношение к земле; отсутствие значительных полезных ископаемых и ставка в развитии экономики в связи с этим на упорство и труд населения республики; преобладание в составе населения титульной нации и, как следствие, ориентация на психологию и нравственные традиции чувашской нации при проведении реформ.

Экономика Чувашской Республики, как и Российской Федерации, находится в состоянии кризиса. Спад промышленного производства в 1993 по сравнению с 1992 годом составил около 15 процентов. Причем снижение производства наблюдалось во всех отраслях, но более ощутимым он был в топливной, легкой, химической промышленности, машиностроении и металлообработке. Около 1/3 предприятий работают с превышением объема производства по сравнению с предыдущим годом, а более 2/3 — со снижением.

Финансовое положение предприятий и организаций и без того трудное осложняется неурегулированностью взаиморасчетов в народном хозяйстве. С убытками работают почти 20 процентов предприятий республики. Наибольшая доля убыточных предприятий приходится на торговлю и общественное питание (28,9 процентов), ЖКХ (17,3 процента), культуру и искусство (14,2 процента).

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил в 1993 году 77 процентов к уровню предыдущего года. Однако значительно больше собрано картофеля и овощей. В 19 районах из 21 сократилось производство мяса, скота и птицы. Снизилось поголовье скота, особенно овец (на 45 процентов). Основными причинами

сокращения поголовья скота и птицы в общественном секторе являются сложившиеся диспропорции цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией, производимой для села, низкий уровень обеспеченности кормами.

Экономические преобразования, происходящие в республике, отражаются на формировании и развитии рынка труда. На начало 1994 года в органах занятости стояло на учете 23 тысячи незанятых граждан, из которых статус безработного имели 21,1 тыс. человек. На 1 января 1994 года уровень безработицы в республике составил около 3 процентов, что выше среднего показателя по России.

Сводный индекс потребительских цен увеличился за год в 9,3 раза, в том числе на продовольственные товары — в 9,1 раза, непродовольственные — в 8,9 раз, услуги почти в 15 раз. Увеличивается разрыв между высокооплачиваемой и низкооплачиваемой категориями населения, а также между работниками различных отраслей. Так, соотношение заработной платы работников организации кредитования, страхования и пенсионного обеспечения к работникам промышленности, народного образования и сельского хозяйства в декабре 1993 года составляло 1:0,29:0,21:0,17. Такое соотношение никоим образом не стимулирует деятельность в основных отраслях экономики, в воспитании и обучении подрастающего поколения.

Таким образом, экономическую ситуацию в республике характеризуют следующие процессы и явления:

- имеет место глубокий структурный кризис. Невостребованной становится продукция многих предприятий, останавливаются или работают не полную рабочую неделю предприятия, производства, цеха;
- происходит разрушение инвестиционного комплекса;
- продолжается распад хозяйственных связей не только с предприятиями ближнего зарубежья,

но и Российской Федерации;

- налицо продолжающаяся «спадфляция», то есть сочетание спада производства и инфляции;
- происходит развал социальной сферы;
- нарушено управление народным хозяйством;
- отсутствуют четко сформулированные и понятные народу конечные цели проводимых реформ.

Реформы последних лет не улучшили жизнь народов, населяющих Чувашскую Республику.

В этих условиях ученые Чувашии сочли необходимым предложить программу стабилизации народного хозяйства и углубления экономических реформ в республике.

Основными принципиальными положениями программы являются:

Государственная концепция: Чувашия — субъект Российской Федерации, где имеют равные права и возможности все нации и народности.

Национальная политика: каждый народ имеет свое национальное лицо и свое право на место и роль в истории.

Общественная идея: народы, населяющие Чувашию, образуют общество справедливости и согласия.

Экономический принцип: граждане Чувашии строят общество с социально-ориентированной экономикой, направленной на повышение благосостояния народа.

Социальная цель: гражданам Чувашии предоставляются гарантии безопасности, благополучия и согласия.

Правовой принцип: конституционность властных решений, гарантии личной безопасности и защиты имущества граждан.

Стратегия поведения в России: Чувашия — равная среди сильных субъектов Российской

Федерации.

Внешнеэкономическая стратегия: Чувашия стремится к прямому и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми странами и народами.

Цели экономической политики

Стратегической целью проводимых реформ должна стать забота о благосостоянии народа Чувашской Республики.

Главной задачей нынешнего этапа экономических реформ мы считаем остановку падения производства и обнищания народа и создать прочную базу для процветания народов Чувашии.

Средства достижения целей

Пути достижения целей проходят через формирование экономики смешанного типа социальной ориентации и активную политику законодательной и исполнительной властей Чувашской Республики.

Основными направлениями поддержания стабильности экономики, становления рынка, ориентированного на интересы всех слоев населения республики, являются:

1. Создание благоприятной среды для развития предприятий и предпринимательства. Все формы собственности имеют равные права на существование, а приоритетной формой собственности является та, которая обеспечивает повышение эффективности производства и качества жизни народа, приносит наибольшую пользу для общества. Создается такая идеологическая, правовая и хозяйственная среда, которая будет способствовать развитию инициативы и предпринимательства. Благоприятная среда для осуществления реформ обеспечивается стабильным хозяйственным законодательством, созданием механизма контроля за основными экономическими показателями.

2. В области налоговой политики

предусматриваются меры, нацеленные на стимулирование выполнения республиканских программ развития производства, строительства жилья.

Разрабатываются новые принципы и размеры ставок налогообложения, возможные в пределах компетенции республиканских органов власти и управления, ориентированные на введение «мягкой» налоговой реформы с целью снижения налогового пресса на предприятия производственной сферы.

Вводятся льготы на содержание социальной сферы, на инвестиции в производства, развитие науки, культуры и образования, производство жизненно необходимых для населения продовольственных и промышленных товаров. Стабильная налоговая политика будет способствовать установлению стабильных и долговременных отношений между Российской Федерацией и Чувашской Республикой.

3. Предполагается устранить негативные последствия политики, связанной с либерализацией цен. Политика цен в период становления рыночной экономики будет основываться на сочетании свободных цен и их государственного регулирования на жизненно необходимые для населения товары и услуги. Сохраняется механизм дотаций сельскохозяйственным производителям, а также осуществляется контроль и регулирование соотношений между ценами на сельскохозяйственную продукцию и продукцию промышленности и строительства для нужд сельского хозяйства.

4. Кредитная политика должна обеспечивать развитие производства. Банковское кредитование должно осуществляться в размерах, необходимых для нормального функционирования экономики республики. Кредитная политика предусматривает решение вопросов укрепления банков, создания банков развития, внебюджетных инвестиционных фондов. Назрела необходимость осуществления бюджетной реформы республики, определения основных направлений изменения взаимоотношений республиканского и местного бюджетов,

предоставление большей экономической самостоятельности районам, укрепления финансовой и платежной дисциплины.

5. Для стимулирования хода преобразований на селе считаем необходимым срочное решение вопросов, связанных с земельной реформой и отношениями собственности на землю. Налаживание продовольственного обеспечения в республике требует оказания финансовой помощи сельскохозяйственным предприятиям всех видов собственности. Будет разработан порядок выдачи кредитов сельскохозяйственным предприятиям, отлажен механизм взаимодействия производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. Действия республиканских органов управления будут осуществляться в соответствии с программой «Села Чувашии».

6. Структурная политика ориентирована на опережающее развитие отраслей, производящих товары народного потребления и продукцию из местного сырья. Поддержка приоритетных отраслей — основа стабилизации и будущего роста экономики Чувашии.

Основным содержанием структурной политики является отказ от ориентации на подавление инвестиционной активности и переход к стимулированию инвестиционного спроса. При этом используются как государственные долгосрочные кредиты, так и частные инвестиции. Необходима разработка конкретной программы перевода предприятий, производств и цехов, ориентированных на производство оборонной продукции, на изготовление гражданской продукции.

7. Мы считаем необходимым повышение уровня управляемости экономики. Государственные предприятия должны входить в рынок постепенно, путем акционирования и коммерциализации их деятельности, а не через разрыв существующих организационных связей и передачу предприятий вопреки воле трудовых коллективов в руки новых собственников. Функции государственных органов, представляющих в акционерных обществах интересы

государства, должны быть расширены: они должны способствовать привлечению инвестиций, участвовать в разработке маркетинговой политики, установлению деловых контактов, освоении новых рынков. Важное значение при этом придается формированию и развитию финансово-промышленных групп, трастовых компаний, холдингов, лизинговых компаний. Преодолению кризиса управления будет способствовать изменение структуры управления экономикой Чувашской Республики, четкое разделение функций, сокращение административного аппарата. Представляется важным разграничение функций республиканских и местных органов власти, предоставление больших прав и самостоятельности, но одновременно и ответственности органам управления на местах.

8. Предполагается проведение активной социальной политики. Проводится согласованная с населением политика доходов, осуществляется частичная оперативная индексация социальных выплат и заработной платы в непроизводственных отраслях. Требуют поддержки наименее защищенные слои населения: лица и семьи с минимальным уровнем дохода, пенсионеры и инвалиды, лица, ставшие безработными. Предусматриваются специальные пособия лицам и семьям с минимальными доходами для покрытия растущих расходов на питание, а также субсидирование квартирной платы и оплаты коммунальных услуг. Создаются условия для развития социальной сферы, формируются внебюджетные социальные фонды. Намечается льготное кредитование действующих предприятий, если взятые кредиты будут использоваться на создание новых рабочих мест, льготное кредитование банками безработных, имеющих квалификацию и желающих открыть собственное предприятие. Центр занятости также будет оказывать содействие безработным в организации собственного дела, выдавая субсидию в качестве стартового капитала в размере 6-12 месячного пособия по безработице, частично или полностью возмещать расходы на оплату

государственной пошлины за регистрацию предприятия или свидетельств на право заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, приобретение пакета типовых учредительных документов, на оплату изготовления печати.

Создается фонд труда, предназначенный для финансирования пособий по безработице и формируемый из отчислений предприятий в фонд занятости, специальных дотаций бюджета, целевых поступлений от некоторых видов деятельности (посреднической, массовых зрелищных мероприятий, казино, лотерей и займов Чувашской Республики).

Предполагается формирование фондов страхования по безработице за счет взносов предприятий и самих рабочих. При этом выдерживается принцип: прежде чем работник получит право на пособие по безработице и помощь из страхового фонда безработицы, он должен внести свой вклад в работу предприятия и в страховой фонд.

Использование фондов страхования по безработице будет осуществляться в следующих целях:

- для выплаты работникам, перешедшим по экономическим причинам на сокращенную рабочую неделю;

- для организации и стимулирования профподготовки и переподготовки безработных, оказания им помощи в организации собственного дела;

- для финансирования специальных программ: ранний выход на пенсию, временная занятость, предоставление предпринимателям субсидий.

Рекомендуется создавать на предприятиях целевые фонды помощи безработным. Причем сумма прибыли, направляемая в этот фонд, не должна облагаться налогом.

В целях содействия занятости населения будут шире использоваться общественные работы, являющиеся либо частью республиканских или муниципальных программ развития, либо имеющих социальный характер (услуги больным, инвалидам, престарелым, уход за детьми, общественное патрулирование). Обеспечение занятости молодежи предполагается осуществлять путем разработки республиканских программ по организации профподготовки и переподготовки. Источниками финансирования этой деятельности могли бы быть как фонд страхования по безработице, так и формируемый фонд образования.

Л. Г. ЕФРЕМОВ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЧУВАШИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние годы интенсивно идет процесс реформирования высшей школы, который в большей степени коснулся ее региональных систем. Прежде всего это ощущают университеты республик Российской Федерации, которые являются центрами национальной культуры, науки и образования.

Так, с 1991 года в университетах стали открываться факультеты национальной культуры, филологии, этнографии. Одними из первых инициативу проявили Мордовский и Чувашский университеты. Кроме того, в Чувашском университете введено преподавание чувашского языка, открыты новые кафедры методики преподавания чувашского языка и литературы, культурологии и др.

Начиная с 1990 года, Чувашский университет

Īĕăçăôăĕĕ	1990 ă.	1993 ă.	Ôăĭĭ ôĭĥôă ă %
Âĭĭôĭăĭĭ ħĭăôĕăăĕĕĥôĭă ăĥăăĭ +ăĕ., ă ôĭĭ +ĕĥĕă	1541	1815	118
ĭĭ âĭăăĭĕ ôĭôĭă ĭăô+., +ăĕ.	996	1168	117
ĭĭ âă+ăôĭăĕ ôĭôĭă ĭăô+., +ăĕ.	266	352	132
ĭĭ çăĭ+ĭĕ ôĭôĭă ĭăô+., +ăĕ.	279	295	106

ежегодно увеличивает выпуск специалистов.

Т а б л и ц а 1

Анализ выпуска специалистов показывает, что в университете расширяется подготовка по всем формам обучения и идет рост подготовки специалистов без отрыва от производства. Вместе

ЕФРЕМОВ Леонид Георгиевич, проректор Чувашского государственного университета, доцент.

- в Татарстане - 177 человек,
- в Мордовской Республике - 222 человека,
- в Марийской Республике - 181 человек,
- в Чувашской Республике - 137 человек.

- в Татарстане — 83 человека,
- в Мордовской Республике — 71 человек,
- в Марийской Республике — 62 человека,
- в Чувашской Республике — 65 человек,
- в Российской Федерации — 115 человек.

- в Татарстане — 124 человека,
- в Мордовской Республике — 122 человека,
- в Марийской Республике — 128 человек,
- в Чувашской Республике — 104 человека,
- в Российской Федерации — 146 человек.

Ìfèàçàòàèè	1991 à.	1993 à.
Ìðèàì òòóààíòíà ìà 1 èóòñ, àñààí:	1176	1357
à òíì +èñèà èç ×óààòñéíé Ðàñíóáéèèèè, % òò ìáùáàí +èñèà	95.2	97.8
×óààòáé, % òò ìáùáàí +èñèà	52.9	57.5

бюджета Российской Федерации, так и бюджетов других уровней.

В Чувашском университете с 1991 года наметилась тенденция к росту приема студентов на первый курс дневной формы обучения жителей республики и лиц коренной национальности.

Т а б л и ц а 2

В связи с введением субъектами Федерации в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» национально-регионального компонента образовательного стандарта возникает необходимость частичного финансирования высшей школы за счет бюджетов соответствующих субъектов Федерации.

В Чувашском университете на факультете чувашской филологии и культуры (1993 год) обучается 816 (8% от общего числа) студентов, в том числе 476 (7% от общего числа) студентов дневной формы обучения; работают 55 (6% от общего числа) человек профессорско-преподавательского состава. В 1993 году затраты факультета на зарплату и стипендию составили 72,1 млн. руб. Это лишь 6% к общему объему финансирования заработной платы и стипендии университета за год. Республика вполне могла бы взять на себя финансирование подготовки специалистов на этом факультете.

По нашему мнению, в условиях жесткой финансовой политики и в связи с регионализацией высшего образования, существенным усилением роли национально-территориальных и других региональных структур переход на многоканальную систему финансирования высшей школы в республиках является необходимым.

При этом можно было бы предложить следующую модель многоканального финансирования высшей школы республик:

Первый канал финансирования подготовки специалистов из республиканского бюджета Российской Федерации с установленным планом приема студентов.

Второй канал финансирования подготовки спе-

специалистов из бюджета республик, которое направляется приоритетно на национальные факультеты языка и культуры университетов республик.

Третий канал финансирования подготовки специалистов из бюджетов городов, имеющих высшие учебные заведения. Это можно осуществить как за счет прямых расходов в бюджете, так и косвенных, через создание льготных тарифов на тепло- и электроэнергию, газ, воду, радио, телефон и другие услуги, предоставление беспроцентного кредита.

Четвертый канал финансирования подготовки специалистов осуществляется самим высшим учебным заведением за счет активного формирования рынка дополнительных образовательных услуг и эффективного использования имеющихся средств, за счет увеличения доли контрактной подготовки специалистов в области рыночной экономики, права и других специальностей.

Условиями цивилизованного развития государства является его научный потенциал и постоянное повышение образовательного уровня населения.

В сегодняшних условиях в вузах трудно заинтересовать работать перспективную талантливую молодежь. Быть сегодня профессором, доцентом, ученым непрестижно по многим причинам. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы закрепить кадры и сохранить квалифицированный профессорско-преподавательский состав.

В настоящее время ректорат Чувашского университета усиленно работает над разработкой республиканской программы развития высшего образования на 1995-2000 годы, где основное внимание будет уделено повышению образовательного уровня населения и научного потенциала Чувашии.

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ОПРЕДЕЛЕНА ПРИОРИТЕТЫ

22 декабря 1993 года состоялось заседание Коллегии Министерства науки и технической политики Российской Федерации. На заседании были подведены итоги реализации государственной научно-технической политики на региональном уровне, определены приоритетные задачи на 1994 год. С информацией по этому вопросу выступил начальник Управления экономического и правового регулирования НТП В. Н. Алимпиев. Публикуем основное содержание этой информации.

Перенос акцента в проведении экономических реформ на региональный уровень, передача части государственной собственности в ведение местных органов власти, возникновение новых форм собственности и структурные изменения в научно-техническом потенциале страны требуют четкой организации и постоянного внимания к развитию сферы науки и образования, отнесенных в соответствие с федеральным договором, новой Конституцией Российской Федерации к совместному ведению федеральных и региональных органов государственной власти.

Концептуальные основы и направления деятельности Миннауки России в реализации государственной научно-технической политики на региональном уровне были одобрены Коллегией Министерства 3.02.93 года.

Преобразование научно-технического потенциала страны требует создания четкого организационного механизма, соответствующего новым условиям хозяйствования, экономической и правовой базе региональной научно-технической политики Российской Федерации, что позволит эффективно использовать возможности научно-технического потенциала территорий в общегосударственных и

в региональных интересах, устранить глубокие диспропорции между так называемой «столичной» и «периферийной» наукой.

На рассмотрение Совета Министров – правительства Российской Федерации в 1993 году были внесены проект указа президента России о наукоградах, проект постановления правительства Российской Федерации о порядке формирования и использования средств Российского фонда технологического развития, предусматривающего, в частности, механизм формирования соответствующих региональных фондов.

Предложения Министерства по разграничению полномочий в сфере научно-технической и инновационной деятельности включены в качестве самостоятельного раздела в проект Положения о разграничении полномочий и предметов ведения в осуществлении экономической реформы между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации. По данным предложениям высказали свои замечания более 40 регионов. Проект Положения был обсужден и в основном одобрен в апреле 1993 года на заседании правительства Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации приняты предложения Министерства о создании при Миннауки России совета по координации деятельности с региональными органами управления и о включении в рекомендуемую структуру органов управления регионов комитетов по науке и технической политике. (Постановление правительства РФ № 490 от 27 мая 1993 года). К настоящему времени подобные самостоятельные подразделения (министерства, комитеты, департаменты, отделы) имеются в 28 регионах.

Основным принципом участия Министерства в финансировании региональных программ и проектов является принцип долевого финансирования и утверждение статуса программы официальными органами региона.

Главной задачей на первом этапе использования

средств для финансирования региональных программ и проектов была определена задача по отработке основных элементов механизма взаимодействия Министерства и региональных органов управления. Программы и проекты при этом рассматривались как средство, с помощью которого Министерство получило возможность вступить в непосредственный контакт с регионами.

В настоящее время установлены прямые рабочие контакты с 58 территориальными органами управления, от которых поступили предложения по 122 региональным научно-техническим программам и 102 проектам. По результатам проведенной экспертизы Министерство приняло участие в долевом финансировании 70 программ и 47 проектов в объеме 4072,7 млн. руб. К финансированию региональных программ и проектов дополнительно привлечено 5947,6 млн. руб. из местных источников.

В 1993 году Министерством была оказана финансовая помощь республикам Дагестан, Калмыкия, Карелия, Марий-Эл, Тува и др. В процессе взаимодействия Министерства с региональными органами управления по вопросам формирования и реализации научно-технических программ и проектов наиболее эффективные контакты осуществлялись с Межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение», администрациями Воронежской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Томской, Тульской областей, г. Санкт-Петербурга и другими. Появились поддержанные администрациями регионов новые формы организационной инфраструктуры научно-технической деятельности: в Брянске, Воронеже, Пензе, Самаре и Туле при участии центра Регионального научно-технического сотрудничества «Ренатехс» созданы научно-координационные центры. В стадии оформления находятся такие же центры во Владимире, Вологде, Калуге и Томске.

С 22 ноября по 1 декабря 1993 года на базе Российской академии управления проведены краткосрочные курсы обучения председателей республиканских комитетов, а также руководителей

самостоятельных подразделений в составе аппарата администрации (начальников департаментов и отделов), курирующих вопросы научно-технической деятельности.

Подготавливаются к подписанию соглашения о взаимодействии в сфере научно-технической и инновационной деятельности между Министерством и государственными органами управления Красноярского края и Калининградской области.

Постановлением Совета Министров – правительства Российской Федерации от 27.05.93 «О некоторых мерах по усилению координации деятельности министерств и ведомств Российской Федерации, Советов Министров республик в составе Российской Федерации, администрации краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения» принято решение о создании при Миннауки России специального совета, который на правах совещательного органа способствовал бы координации деятельности и выработке согласованных позиций Министерства и органов исполнительной власти субъектов Федерации. В состав совета вошли ответственные работники Министерства и представители органов исполнительной власти регионов.

Целью данного постановления является установление и развитие системы вертикальных и горизонтальных связей между федеральными и региональными органами исполнительной власти, усиление координации в их деятельности по реализации Федеративного договора. Согласно новой Конституции Российской Федерации и Федеративному договору общие вопросы науки относятся к совместному ведению федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации.

На первом этапе создания механизма, регулирующего взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере научно-технической и инновационной деятельности, фундаментальной задачей является разграничение полномочий между властными

структурами различных уровней, а также организация их совместной работы по практической апробации организационно-экономической и нормативно-правовой базы, определяющей права, порядок и систему взаимоотношений.

По итогам первого этапа работы совместными усилиями Министерства и региональных органов исполнительной власти должен быть подготовлен пакет нормативно-правовых актов (постановления правительства, ряд договоров и соглашений), обеспечивающих легитимность функционирования создаваемого механизма взаимодействия, а также сформированы его основные структурообразующие элементы. В этом плане предстоит совместная отработка и согласование с субъектами Федерации следующих первоочередных вопросов:

- разграничение полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти в сфере научно-технической и инновационной деятельности;

- определение порядка в решении вопросов по отношениям собственности в научно-технической сфере, определение научных учреждений и организаций, относящихся к федеральной, республиканской и муниципальной собственности, регулирование процессов их приватизации и реприватизации;

- нормативы субвенций;

- доли федерального и местного бюджетов, привлекаемых к реализации научно-технических программ федерального и регионального уровней;

- формирование системы целевых фондов развития науки и техники;

- структурирование органов власти по вертикали и горизонтали, их соподчиненность;

- делегирование полномочий;

- формы и методы взаимодействия с организационными структурами научного сообщества;

- согласование вопросов о реализации на территории региона крупных проектов, связанных с созданием и развитием технопарковых структур, решением проблем наукоградов, развитием

социальной инфраструктуры науки;

– осуществление мер, стимулирующих создание и развитие рыночной инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности, формирование рынка наукоемкой продукции на федеральном, республиканском и региональном уровнях.

Для решения этих вопросов в составе Межведомственного совета по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой целесообразно создание самостоятельной секции представителей административных органов регионов.

С введением в действие новой Конституции Российской Федерации, относящей общие вопросы науки к совместному ведению Федерации и ее субъектов, работа Министерства по всему комплексу вопросов, связанных с формированием и реализацией государственной научно-технической политики на региональном уровне, приобретает еще большую актуальность и требует постоянного внимания со стороны аппарата Министерства.

* * *

В принятом по итогам заседания Коллегии постановлении отмечено, что к настоящему времени Миннаукой России был осуществлен ряд мер по формированию нового организационного механизма, экономической и нормативно-правовой базы, регулирующих взаимодействие Миннауки России и территориальных органов управления в формировании и реализации государственной научно-технической политики на региональном уровне.

Вместе с тем Коллегия отмечает, что с введением в действие новой Конституции Российской Федерации, относящей общие вопросы науки к совместному ведению Федерации и ее субъектов, работа Министерства по всему комплексу вопросов, связанных с формированием и реализацией государственной научно-технической политики на региональном уровне, приобретает еще большую актуальность и требует постоянного внимания со стороны аппарата Министерства.

Управлению экономического и правового регулирования НТП (В. Н. Алимпиеву) рекомендовано в 1994 году завершить в основном формирование механизма взаимодействия Министерства и региональных органов управления в сфере научно-технической и инновационной деятельности.

Коллегией решено преобразовать Межведомственный совет Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации и Президиума РАН по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой в Межведомственный совет Миннауки России, Госкомвуза Российской Федерации и Президиума РАН. Считать целесообразным создать в составе Межведомственного совета самостоятельную секцию по координации деятельности с региональными органами управления.

Президиуму Межведомственного совета (В.П.Шорину) в месячный срок внести в Положение о совете уточнения и изменения с учетом Постановления Правительства Российской Федерации № 490 от 27.05.93, а также состоявшегося обмена мнениями по данному вопросу и представить проект Положения на утверждение руководству Миннауки России, Госкомвуза России и Президиума РАН.

Управлению экономического и правового регулирования НТП (В.Н.Алимпиеву) и Планово-финансовому управлению (А.А.Горину) усилить требования к условиям селективного участия Министерства в долевом финансировании региональных научно-технических программ и проектов, считая главными из них:

— дальнейшую отработку механизма формирования и реализации как межрегиональных программ («Сибирь», «Урал», «Черноземье» и т. п.), обеспечивающих концентрацию научно-технических ресурсов регионов на решении социально-экономических проблем федеральной и межрегиональной значимости, так и программ и проектов, выполняемых по инициативе органов управления регионов территориальными субъектами научно-технической и инновационной деятельности;

— соответствие программ и проектов приоритетным направлениям научно-технического развития регионов, подтвержденных официальным решением территориальных органов управления;

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕТА В 1993 ГОДУ
И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
И ЗАДАЧАХ НА 1994 ГОД

17 февраля 1994 года на заседании Президиума Межведомственного совета по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой были рассмотрены вопросы о деятельности Совета и Центра «Ренатехс».

25 февраля 1992 года совместным приказом-распоряжением Миннауки РФ и Президиума РАН был образован Межведомственный совет по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой. Новые политические и экономические условия жизни России, перенос центра тяжести в проведении реформ на региональный уровень, происходящие структурные изменения в научно-техническом потенциале страны определили направленность его работы как координирующего органа образовательной и научно-технической деятельности в регионах, отнесенной согласно новой Конституции Российской Федерации к совместному ведению федеральных и местных органов власти.

Определяющими направлениями в минувший период в деятельности Совета были:

- создание соответствующего рыночным условиям хозяйствования организационного механизма, экономической и нормативно-правовой базы региональной научно-технической политики РФ, позволяющих эффективно использовать возможности научно-технического потенциала территорий в общегосударственных и региональных интересах;
- расширение возможностей Межведомственного совета путем формирования в республиках, краях, областях России региональных научно-координационных советов, научно-организацион-

ных структур, объединяющих ученых и способствующих развитию научно-технической деятельности в современных условиях;

— организация экспертизы региональных научно-технических программ и проектов, отработка механизма взаимодействия с территориальными органами управления в реализации региональной научно-технической политики.

В рамках первого из перечисленных направлений в деятельности Межведомственного совета были проведены анализ уровня научно-технического развития отдельных регионов России и проработка концептуальных основ формирования региональной научно-технической политики.

Основные положения концепции региональной научно-технической политики, механизм ее формирования и финансового обеспечения были обсуждены на заседании Межведомственного совета и одобрены решением Коллегии Министерства науки, высшей школы и технической политики РФ (Пр.2 от 3 февраля 1993 г. «О региональной научно-технической политике Российской Федерации»). Республиканским бюджетом по разделу 202 «Наука» отдельной строкой была предусмотрена возможность участия Миннауки в финансировании региональных научно-технических программ и проектов в объеме 1 процента от средств, выделяемых на финансирование науки России. В связи с этим на заседании президиума Межведомственного совета было рассмотрено и одобрено «Временное положение о финансировании региональных научно-технических программ и проектов из средств госбюджета». В финансировании региональных программ и проектов основным является принцип долевого финансирования и утверждения статуса программ официальными органами власти. Формирование предложений по финансированию представляемых региональных программ и проектов было поручено Межведомственному совету.

Было также рассмотрено и утверждено «Временное положение об экспертизе предложений по региональным научно-техническим программам и

проектам». Положением определены цели экспертизы, порядок ее проведения и оформления. Экспертизу предложений по региональным научно-техническим программам и проектам осуществляет Межведомственный совет РАН и Миннауки России. Организацию ее проведения обеспечивает исполнительный орган Межведомственного совета — Центр регионального научно-технического сотрудничества «Ренатехс» при Президиуме РАН. Таким образом на первом этапе решалась задача по отработке основных элементов нормативной базы механизма взаимодействия Межведомственного совета и региональных органов управления.

В минувшем году была продолжена работа по развитию региональных научно-организационных структур Межведомственного совета с целью активного вовлечения ученых России в деятельность Совета. Это позволило укрепить взаимодействие центра и регионов в осуществлении региональной научно-технической политики.

По предложениям научной общественности при поддержке местных органов власти в 1993 году Межведомственным советом сформированы и утверждены состав Координационного совета по науке и технике Республики Карелия, Иркутский координационный научный совет, Томский региональный научно-координационный совет.

По решению Межведомственного совета в ноябре на базе Российской академии управления для председателей республиканских комитетов, руководителей самостоятельных подразделений в составе администраций (начальников отделов, департаментов) областей и краев РФ, курирующих вопросы научно-технической и инновационной деятельности, с целью повышения их квалификации был организован 10-дневный семинар «Государственная и региональная научно-техническая политика в современных условиях».

Перед слушателями выступили члены Межведомственного совета, руководящие работники Миннауки РФ, Госкомитета РФ по высшему образованию, Российской академии наук, аппарата

президента РФ, других госструктур, учебных и коммерческих учреждений. На заседании совета был одобрен опыт администрации Кемеровской области по созданию условий, стимулирующих инновационную деятельность, рассмотрена работа Кузбасского научно-образовательного комплекса по реализации региональной научно-технической программы «Кузбасс». Это позволило улучшить координацию деятельности академических, отраслевых научно-технических институтов и высших учебных заведений, расположенных на территории Кемеровской области.

Важным направлением деятельности Межведомственного совета является разработка, экспертиза и утверждение научно-технических программ и проектов. В настоящее время установлены рабочие контакты с 59 территориальными органами управления, от которых в 1993 году поступили предложения по 76 региональным научно-техническим программам и 51 отдельному проекту. Всего представлено 1265 проектов. По результатам проведенной экспертизы Межведомственный совет рекомендовал Миннауки РФ принять участие в долевым финансировании 750 проектов в объеме 3744 миллионов рублей. К финансированию региональных программ и проектов дополнительно привлечено 6895 миллионов рублей из местных бюджетов. В процессе взаимодействия Межведомственного совета с региональными органами управления по вопросам формирования и реализации научно-технических программ и проектов наиболее эффективные контакты осуществлялись с Межрегиональной ассоциацией «Черноземье», администрациями Воронежской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Томской, Тульской областей, г. Санкт-Петербурга.

Практическая работа Межведомственного совета по перечисленным выше направлениям в 1993 году способствовала консолидации научно-технического потенциала России, решению первоочередных социально-экономических проблем ее регионов.

На состоявшемся 22 декабря 1993 года заседании Коллегии Миннауки РФ по вопросу **«О ходе выполнения решения Коллегии от 3.02.93. о региональной научно-технической политике»** работа, проводимая Межведомственным советом РАН и Миннауки РФ, получила одобрение. Одновременно президиуму Межведомственного совета было рекомендовано внести в Положение о Межведомственном совете уточнения и изменения с учетом постановления Правительства Российской Федерации № 490 от 27.05.93., увеличить в составе Совета число представителей региональных органов управления. Представить в месячный срок проект Положения на утверждение руководства Президиума РАН, Миннауки России, Госкомитета РФ по высшему образованию. Приоритетную поддержку необходимо оказать крупным межрегиональным программам («Сибирь», «Урал» и т.п.), обеспечивающим концентрацию научно-технических ресурсов регионов, а также организовать экспертизу результатов выполнения региональных научно-технических программ и проектов 1993 года.

В итоге обсуждения деятельности Межведомственного совета в 1993 году принято решение, в котором, наряду с положительным опытом, была отмечена недостаточная отработка системы вертикальных и горизонтальных связей Межведомственного совета и региональных органов власти в сфере научно-технической и инновационной деятельности. Требуется дальнейшего совершенствования организационно-экономическая и нормативно-правовая база, определяющая права, порядок и систему этих взаимоотношений. Научно-координационные советы и центры недостаточно проводят работу по развитию инновационной деятельности регионов Российской Федерации по производственному освоению и практической реализации научно-технических достижений, а также построению на местах рыночной инфраструктуры, необходимой для осуществления указанной деятельности.

Более глубокого изучения и рассмотрения в 1994 году требуют региональные аспекты вузовской и отраслевой науки, освоение зарубежного опыта, совместной деятельности центральных и местных органов управления по использованию научно-технического потенциала для развития экономики регионов.

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ
В 1993 И ПЛАНЕ НА 1994 ГОД
ЦЕНТРА «РЕНАТЕХС»

В соответствии с задачами Центра «Ренатехс», определенными его Уставом, в 1993 году работа проводилась по следующим основным направлениям:

- исследовательско-аналитическое обеспечение регионального научно-технического сотрудничества;
- информационное обеспечение регионального научно-технического сотрудничества и участие в организации подготовки управленческих кадров;
- экспертиза региональных научно-технических программ и проектов;
- организационно-техническое обеспечение деятельности Межведомственного совета.

В рамках этих направлений к проведению работ по исследовательско-аналитическому обеспечению регионального научно-технического сотрудничества привлечены ученые и специалисты из ряда ведущих учреждений и организаций академической, вузовской и отраслевой науки (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, СОПС и ЭС Минэкономики РФ и Госкомсотрудничества РФ, Институт философии и права СО РАН, Воронежский и Нижегородский государственные университеты и другие).

Сформирован и практически отработан механизм экспертизы региональных научно-технических программ и проектов, включая апробацию принципов и критериев ее проведения, обеспечение высокого качества экспертных заключений, представляемых Межведомственному совету (в 1993 году не было случаев опротестования или отклонения результатов экспертизы как со стороны органов, внесших программы и проекты, так и со стороны Межведомственного совета и Миннауки РФ).

Наконец, в 1993 году создана материально-

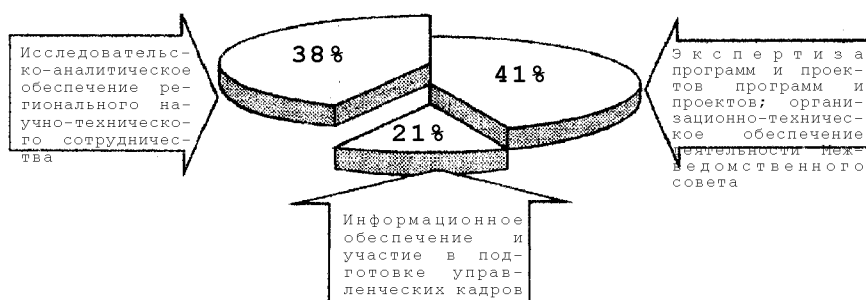
техническая база автоматизированных рабочих мест, требующихся для информационного обеспечения регионального научно-технического сотрудничества, в том числе на объекте заказчика, сформированы основные, необходимые для этого обеспечения, базы данных, освоены новые информационные технологии.

Установлено научно-организационное сотрудничество с 59 республиками, краями и областями Российской Федерации, рядом ассоциаций экономического взаимодействия («Черноземье», «Сибирское соглашение»).

Вместе с тем, в работе Центра «Ренатехс» отсутствует тесное взаимодействие при проведении работ по исследовательско-аналитическому обеспечению регионального научно-технического сотрудничества с органами управления, научными учреждениями и организациями таких министерств и ведомств Российской Федерации, как Государственный комитет по промышленной политике, Министерство национальностей и региональной политики, Министерство культуры. Ограничен круг учреждений и организаций академической, вузовской и отраслевой науки, привлекавшихся в 1993 году к экспертизе региональных научно-технических программ и проектов, недостаточно участие в ее проведении ведущих ученых и специалистов, особенно Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук. Нерешенным при проведении работ по информационному обеспечению регионального научно-технического сотрудничества является вопрос о совместной деятельности с такими ведущими информационными организациями, как Аналитический центр Миннауки РФ и Госкомпрома РФ по проблемам социально-экономического и научно-технического развития, Центр исследований и статистики науки Миннауки РФ и РАН, Отдел информации и анализа Высшего аттестационного комитета РФ. Выбор постоянной, высокопрофессиональной организации-соисполнителя по раз-

работке программного обеспечения для создаваемых баз данных и систем обмена информацией — также впереди.

Среди недостатков можно отметить отсутствие в тематике 1993 года работ по изучению опыта зарубежных стран по использованию научно-технического потенциала для структурной перестройки и развития экономики территорий, необходимость проведения которых определена решением Коллегии Миннауки РФ от 3 февраля 1993 года, несвоевременное завершение ряда исследовательско-аналитических работ, выполнявшихся по заказам Миннауки РФ, недо-

укомплектованность Центра «Ренатехс» специалистами высшей квалификации в ряде областей науки и техники, отрицательно влияющая в условиях чрезвычайно широкого спектра, направлений исследований и экспертизы, проводимых Центром, на качество их выполнения и глубину проработки вопросов.

Предложения по проекту плана работы Центра «Ренатехс» на 1994 год подготовлены исходя из направлений исследований, предусмотренных пунктом 2.2 приложения к приказу Министерства науки и технической политики Российской Федерации от 23 апреля 1993 года № 79, пункта 7 указанного приложения к приказу, решений коллегии Министерства от 3 февраля 1993 года и 22 декабря 1993 года, а также задела работ в

области исследовательско-аналитического и информационного обеспечения регионального научно-технического сотрудничества, созданного Центром «Ренатехс» в 1992–1993 годах.

В соответствии с Уставом Центра «Ренатехс» в проект плана Центра на 1994 год включены работы, заказчиками которых являются Министерство науки и технической политики Российской Федерации, Президиум Российской академии наук и Межведомственный совет.

Проект плана 1994 года предусматривает проведение работ по тем же основным направлениям, по которым они осуществлялись ранее с определенной интеграцией и укрупнением их тематики (см. рис.).

Конкретные наименования тем и объем работ по этим направлениям, намечаемые на 1994 год, представлены на рисунке. Определение объема финансирования работ сделано с учетом темпов инфляции, ожидаемых в 1994 году.

В принятом решении работа, проведенная Центром регионального научно-технического сотрудничества «Ренатехс» при Президиуме РАН в 1993 году, оценена положительно. Особое внимание в будущем необходимо обратить на установление тесных контактов и сотрудничества с органами управления, научными учреждениями и организациями министерств и ведомств Российской Федерации, деятельность которых непосредственно связана с вопросами формирования и реализации региональной научно-технической политики и влияет на ее исследовательско-аналитическое, экспертное и информационное обеспечение. Рекомендовано также усилить работу по созданию научно-методического и информационного обеспечения, требующегося для развития в регионах России инновационной деятельности.

Министерству науки и технической политики Российской Федерации рекомендовано открыть заказы на выполнение этих работ с их финансированием в запрашиваемых объемах с учетом темпов инфляции, ожидаемых в 1994 году.

Ю. Н. Юдинцев,
директор Центра «Ренатехс»

ПРОЦЕСС РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОТ СТИХИЙНОСТИ К УПРАВЛЯЕМОСТИ

19 января 1994 года состоялось заседание Коллегии Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию, на котором по инициативе Председателя Комитета профессора В. Г. Кинелева рассмотрен вопрос «О развитии научно-исследовательского института регионологии при Мордовском государственном университете и повышении его роли в научно-методическом и информационном обеспечении регионализации высшей школы Российской Федерации». Вел заседание Коллегии первый заместитель Председателя Комитета профессор А. Н. Тихонов. С информацией по данному вопросу выступил директор НИИ регионологии при Мордовском университете профессор А. И. Сухарев. В обсуждении приняли участие начальник Главного управления высших учебных заведений и региональной политики профессор Ю. А. Новиков, начальник Главного Управления развития научных исследований доцент А. В. Суворинов, ректор Удмуртского университета профессор В. А. Журавлев и другие.

*ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. И. СУХАРЕВА, директора
НИИ регионологии при Мордовском университете.*

Рассмотрение на Коллегии Госкомвуза России проблем развития НИИ регионологии при Мордовском государственном университете и повышения его роли в научно-методическом и информационном обеспечении регионализации высшей школы Российской Федерации мы с присутствующим здесь ректором университета профессором Н. П. Макаркиным рассматриваем как высокую честь и ответственность. В имеющихся у вас документах в основном отражены нынешнее состояние инсти-

тута, тенденция его развития, а главное — задачи, которые перед ним ставятся руководством Комитета в интересах реформирования высшей школы, да и в целом социальной жизни России. Поэтому позвольте обратить ваше внимание лишь на те положения, которые, по нашему мнению, имеют принципиальное значение для практического решения поставленных перед нами задач.

Сначала о специфике и потенциале института. НИИ регионологии молод, он был официально организован при Мордовском университете Постановлением Комитета № 81 от 12 июля 1991 года на базе проблемной лаборатории регионологии, которая была создана Постановлением ГКНТ в 1982 году. Поводом и основанием для создания лаборатории, а затем института явились разработка и развитие нового научного направления, получившего название регионология. В отличие от отраслевых регионалистических научных направлений и дисциплин регионология исследует закономерности системного, комплексного экологического, экономического, социального, политического и духовного развития регионов различного уровня управления в рамках единого государства. Данная концепция вывела нас на исследование механизмов формирования и реализации региональной политики федеративного государства, каковым является наше Российское государство.

На современном этапе развитие регионологии становится особо актуальным в связи с тем, что одним из приоритетных направлений реформирования нашего общества является утверждение принципов цивилизованного федерализма в устройстве и функционировании государства, что нашло отражение в недавно принятой новой Конституции Российской Федерации. Все это объясняет, чем мы руководствовались, формируя структуру института, состав его секторов и других подразделений. Следует особо подчеркнуть, что НИИ регионологии — это университетское научное учреждение, а поэтому

его штатный состав — это лишь «надводная часть айсберга», так как мы опираемся на потенциал и творческие возможности всего коллектива университета, поскольку глубоко интегрированы в его систему.

Но выполнение заданий Комитета в разработке методологических и теоретических проблем региональной политики Российской Федерации в области высшего образования подвело нас к необходимости развития и внешней интеграции, о чем, вероятно, сегодня будет разговор на этом заседании Коллегии. Поэтому нынешнее состояние института с его, в основном, неплохо развитой научно-информационной инфраструктурой (компьютерная лаборатория, настольная типография, сектор информационного обеспечения исследований, лицензия на издательскую деятельность, издание журнала «Регионология») — это только этап в его развитии. Поэтому заложенные в проекте решения Коллегии предложения о форсировании строительства корпуса института, приобретении малой типографии и компьютерного комплекса нового поколения, а также создание ВНИПов, лабораторий института в других вузовских центрах под конкретные исследовательские программы являются обоснованными.

И главное, от чего зависит развитие института — это повышение его роли в научно-методическом обеспечении разработки и реализации современной региональной политики Российской Федерации в целом и в области высшего образования в особенности. Речь идет о разработке и реализации соответствующих исследовательских программ. Как известно, заседание Коллегии по первоначальному замыслу было связано с разработкой проекта исследовательской программы «Региональная политика Российской Федерации в области высшего образования». Соответствующие предложения находятся у членов Коллегии. Однако в ходе подготовки к заседанию Коллегии руководством нашего Комитета поставлена задача

подготовить для представления в правительство предложения о формировании исследовательской программы «Механизмы реализации государственной региональной политики Российской Федерации». Это поручение мы выполняем, и соответствующие материалы будут представлены. Но уже сейчас могу сказать, что задел для создания такой программы у нас имеется.

Представленный проект научно-исследовательской программы «Региональная политика Российской Федерации в области высшего образования» опирается на научный задел и практику развернутого под руководством Госкомвуза России процесса регионализации системы высшего образования в нашей стране. Членам Коллегии хорошо известна ситуация в этом процессе. Относительно успешно и методически обоснованно идет работа по подготовке и подписанию соглашений (договоров) о разграничении предметов ведения и полномочий в области высшего образования между Госкомвузом России и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако застопорился процесс разработки региональных программ развития высшего образования. В сущности пока можно говорить о наличии программ развития вузов Ростовской и Тюменской областей, которые прошли апробацию в нашем Комитете.

Все это не случайно. По нашему мнению, причинами торможения разработки таких программ являются, во-первых, отсутствие научно-методической ясности в понимании целей процесса регионализации высшей школы; во-вторых, реальные опасения многих вузовских коллективов и их руководителей потерять самостоятельность и нынешние должности; в-третьих, ведомственный сепаратизм со стороны некоторых федеральных структур, имеющих в регионах «свои» вузы; в-четвертых, бесправность советов ректоров вузовских центров в государственных полномочиях и низкий уровень внимания к вузам со стороны органов власти некоторых субъектов Федерации.

На основании уже проведенных исследований

мы намерены предложить концепцию разработки программ становления и развития региональных систем высшей школы. Основная цель таких программ состоит в том, чтобы на территории субъектов Российской Федерации сформировать целостные комплексы высшей школы, способные к простому и расширенному воспроизводству кадрового потенциала для всех основных сфер производства и социальной жизни, интеллектуального обеспечения цивилизованного развития их народов. Мы исходим из реальных масштабов развития высшей школы на территории большинства республик, краев и областей. Основным средством решения этой задачи может стать структурная перестройка вузов регионов посредством их поэтапной интеграции в региональные университетские системы. При этом возможны различные варианты и формы интеграции от частичной до полной, в том числе с сохранением высокого уровня автономии, то есть они могут быть конфедеративными, федеративными и унитарными системами. Недавно утвержденное правительством Положение о высшем учебном заведении для университетских и академических систем открывает широкий простор для интеграции в них вузов различных профилей.

Важной составной частью региональных программ развития высшей школы должны стать проекты разработки и внедрения национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки специалистов.

Региональные программы должны содержать разделы межрегиональной кооперации в подготовке специалистов и научно-педагогических кадров, в том числе в столичных вузах и НИИ. Составной частью рассматриваемых программ должны стать проекты программ региональной научно-технической политики; важным разделом их призвана стать культурологическая деятельность высших учебных заведений в регионах. Неизбежно включение в содержание программ направления рационализации имеющейся и создания новой базы с многоканальной системой финансирования и инвестирования. Региональные программы станут реальностью, если они будут оснащены четкой системой горизонтального (регионального) и вертикального управления.

Изложенное, разумеется, еще не является

*ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Ю. А. НОВИКОВА, начальника
Главного управления высших учебных заведений
и региональной политики.*

Решение проблем регионализации высшей школы является важнейшим направлением в деятельности Госкомвуза России.

Процесс регионализации сопряжен с большими трудностями как организационного, так и методологического характера.

Для того, чтобы снять напряженность во взаимоотношениях между федеральными органами и органами власти на местах, вузами крайне необходима выработка концепции региональной политики в области высшего образования, которая бы учитывала как государственные, так и региональные интересы, была нацелена на перспективу, сделала бы цивилизованным процесс разграничения полномочий и предметов ведения в сфере высшего образования.

Как известно, НИИ регионологии был организован около трех лет назад. И мы сегодня реально ощущаем ту помощь, которую оказывает этот институт в выработке методологии региональной политики, в организационной работе, в обобщении практических результатов этой политики.

Особо отмечу, что НИИ регионологии взял на себя значительную часть работы по обеспечению региональных вузов необходимой методологической и методической литературой, раскрывающей особенности региональной политики в области высшего образования. Заметную роль в этом процессе играет наш научно-публицистический журнал «Регионология», издаваемый в Саранске.

Мне хочется особо остановиться на тех проблемах, которые стоят перед нами в процессе выработки основ региональной политики, в решении которых большая роль отводится НИИ регионологии.

Во-первых, работу с регионами необходимо вести на основе взаимовыработанных, взаимоприемлемых принципах. То есть необходима

платформа, на основе которой можно вести работу с регионами не только в сфере образования, но и в целом в социальной сфере.

Например, сколько проблем, трудностей испытали мы совсем недавно, когда решали вопрос с регионами по упорядочению деятельности филиалов, по открытию или закрытию ряда специальностей. Ведь что скрывать, во многом эта работа проводилась кулуарно из-за отсутствия цивилизованной концепции, которая бы создала правовые предпосылки, сняла бы массу недоразумений и противоречий во взаимоотношениях Госкомитета по высшему образованию и региональных структур. И сегодня по ряду вопросов региональной политики мы находимся в тупиковой ситуации с Челябинском, Ярославлем. Остро стоит проблема по интеграции непрофильных вузов, по (передаче) судьбе филиалов заочных вузов и т.д.

Иногда, кажется, ищем «черную кошку в темной комнате», где ее нет.

Необходимо искать новые подходы, интегрировать усилия Госкомвуза, региональных органов власти, вузов, Министерств и ведомств, причастных в той или иной мере к образованию.

Именно в этом особую помощь мог бы оказать (и уже оказывает) НИИ регионологии. Надо форсировать отработку общей концепции, общей методологии, общих подходов в работе с регионами. А уже затем, на основе выработанной концепции, оперативно решать проблемы с конкретными регионами, связанные с развитием высшего образования. Это позволит и форсировать работу по заключению соглашений с регионами. Пока же на сегодня мы заключили 23 соглашения по разделению полномочий, хотя планировали иметь около 40. В чем причина отставания? Да, мы действительно подготовили около 40 соглашений, но как только наши проекты попадают субъектам Федерации, особенно во властные структуры республик, то каждая из них пытается взять на себя часть функций, которые

по соглашению закреплены за Госкомитетом. И начинается перетягивание каната, борьба за полномочия. Из-за этого задерживается рассмотрение проектов, соглашений с Дагестаном, Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкессией, Северной Осетией, Карелией, Коми Республиками. Во многом перетягивание республиками каната, как мы поняли, вызвано отсутствием взаимоприемлемой концепции.

Конечно, можно привести и положительные примеры, связанные с подписанием и реализацией соглашений. Например, образцом могут служить соглашения с Кемеровской, Тюменской, Амурской областями, Якутией, Калмыкией. Анализ, практика показывают — там, где эффективно работают Советы ректоров, где ощущается поддержка и помощь глав администраций, там и результаты высокие.

Сегодня Главному управлению высших учебных заведений и региональной политики и региональным структурам высшего образования крайне необходимы научные разработки, которые проводит, курирует НИИ регионологии.

*ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. В. СУВОРИНОВА, начальника
Главного Управления развития научных исследований.*

Сегодня мы обсуждаем работу одного института, но проблемы, которыми он занимается, настолько важны, что вопрос конкретного учреждения превращается в актуальную проблему государственной важности. Я хочу сказать, что старт институт взял хороший, и результаты говорят о важности работы. Мне хотелось бы остановиться на таком аспекте проблемы регионологии, как региональная научно-техническая политика. Для того, чтобы соблюсти интересы субъектов Федерации, в частности, в научной деятельности, был создан Межведомственный совет по региональной политике, который регулярно на своих заседаниях обсуждает вопросы региональных программ, таких

как, например, «Сибирь», «Дальний Восток». Наш Комитет уже выступал не один раз на Межведомственном Совете. Важность этого вопроса подтверждается тем, что и у нас в Комитете и в других Министерствах и ведомствах появились такие отделы, управления, которые занимаются вопросами региональной политики. Если говорить о нашем Комитете, то у нас примерно 14 региональных научно-технических программ, которые были сформированы в 1991 и 1992 году. В 1991 г. принята региональная программа «Кузбасс». Сегодня у нас имеются программы по Дальнему Востоку и по Красноярскому краю, по Алтаю, по Омской области, по Башкортостану и т.д. Но, я бы хотел сказать, что Институт регионологии не принимает активного участия в формировании именно научно-технической политики и мне представляется в этом нет острой необходимости. У нас есть Инновационный центр при Тверском университете, и в ту программу, которую сегодня представлял А.И.Сухарев, надо включить соисполнителем Тверской университет. Здесь присутствует директор Инновационного центра, и мы готовим уже методические документы, требования к региональным программам, которые, если говорить откровенно, нас пока не устраивают своим качеством. Я считаю, Комитету необходимо предусмотреть в программе НИИ регионологии раздел о региональной научно-технической политике.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. А. ЖУРАВЛЕВА, ректора Удмуртского университета.

Вопрос, обсуждаемый сегодня на Коллегии, выходит за рамки деятельности конкретного института. То, о чем говорил директор НИИ регионологии профессор А. И. Сухарев, актуально и для нашего вуза и, я уверен, для большинства университетов России.

Удмуртский университет является центром образования, науки и культуры Удмуртии, всего Вятско-Камского региона. Мне хотелось бы под-

елиться опытом нашей работы в новых экономических условиях, опытом сотрудничества с различными региональными структурами. Университет осуществляет подготовку кадров по 30 специальностям. Основные наши заказчики — министерства образования, экономики, различные комитеты, а также новые потребители (банки, фирмы, концерны, акционерные общества).

Наши выпускники в значительной степени защищены, так как на специалистов имеется устойчивый заказ. В нашем регионе в значительной степени удалось объединить университет и академические институты, провести интеграцию на основе крупных, совместно выполняемых, научно-исследовательских тем и направлений. Это было сделано при поддержке Госкомвуза России, Министерства науки и технической политики РФ. В рамках этой интеграции образовалась целая группа учебно-научных учреждений, являющихся подразделениями университета и использующих материальную базу университета и академических институтов.

Фактором объединения является и определенная коммерциализация нашей научно-производственной деятельности, поскольку университет обладает в этом плане значительно большими возможностями, чем академические институты. Происходят и структурные изменения, в частности, в университете образованы высшие колледжи управления и предпринимательства, новых материалов, экономики и финансов, художественный колледж и др. В своей деятельности они используют междисциплинарный подход и в этом смысле более маневренны в процессе подготовки специалистов.

Самый сложный вопрос — финансовая база. Те средства, которые мы имеем непосредственно от Государственного Комитета по высшему образованию, явно недостаточны для развития университета. Мы пришли к выводу, что наша основная образовательная деятельность отчасти должна быть платной. Ведь если опираться только на государственное финансирование, то универси-

тету необходимо сократить контингент сотрудников и преподавателей примерно в два раза, что было бы неразумно.

И пожалуй, самое важное то, что университет является основой гражданского и национального согласия, стабильности в республике, хранителем духовных и интеллектуальных ценностей. Развивая все это, мы просто обязаны существенно влиять на формирование региональной политики. По инициативе университета при Совете Министров республики создан консультационный комитет, целью которого является научное обеспечение решений, касающихся жизни региона.

Развивая идеи, которые прозвучали в ходе заседания Коллегии, я вношу предложение организовать при Удмуртском университете филиал института регионологии, который бы разрабатывал проблемы регионального управления. Для этого у нас есть все возможности

*ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА А. Н. ТИХОНОВА,
первого заместителя Председателя Госкомвуза
России.*

Институт регионологии был организован по инициативе Мордовского университета, и эта инициатива была поддержана целым рядом национальных вузов. Необходимость создания института, в первую очередь, была обусловлена проблемами формирования и реализации региональной политики в области высшего образования. Хотя институт возник сравнительно недавно, основные направления его деятельности сформировались, он обладает необходимым научным потенциалом и его разработки получили признание во многих вузах России.

Жизнь выдвигает качественно новые задачи: мы убедились, развитие образования в конкретном регионе тесно связано с его экономическим и социальным развитием, что предполагает взаимодействие и сотрудничество различных структур управления на федеральном и региональном уровнях. В этом аспекте главной задачей института является кристаллизация научных разработок в области региональной политики, в целом,

**РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ГОСКОМВУЗА РОССИИ
от 19.01.94
«О развитии научно-исследовательского
института регионологии при Мордовском
государственном университете и повышении
его роли в научно-методическом и
информационном обеспечении регионализации
высшей школы
Российской Федерации»**

Заслушав и обсудив информацию директора научно-исследовательского института регионологии при Мордовском государственном университете имени Н.П.Огарева Сухарева А.И. о деятельности института,

КОЛЛЕГИЯ РЕШИЛА:

1. Одобрить основные направления деятельности созданного в 1991 году НИИ регионологии при Мордовском государственном университете по исследованию регионализации социальной жизни современной России и по изданию журнала «Регионология».

2. Отметить работу института по научно-методическому и информационному обеспечению участников разработки новой региональной политики Российской Федерации в области высшего образования. Считать данное направление деятельности института приоритетным и возложить на него обязанности головной исследовательской организации по проблемам регионализации системы высшей школы.

3. Главному управлению развития научных исследований (Суворинову А. В.), Главному управлению высших учебных заведений и региональной политики (Новикову Ю. А.), Главному управлению среднего профессионального образования (Анисимову П. Ф.), Управлению планирования и финансирования научных исследований (Шленову Ю. В.)

рассмотреть разработанный институтом проект исследовательской программы «Региональная политика Российской Федерации в области высшего образования» и оказать НИИ регионологии необходимую организационную и финансовую поддержку в развертывании работ по программе, созданию исследовательских групп в высших учебных заведениях.

4. В целях координации научных программ и проведения необходимой экспертизы создать Главной научно-координационный совет по регионологии при Госкомвузе России. Главному управлению высших учебных заведений и региональной политики (Новикову Ю. А.) и Главному управлению развития научных исследований (Суворинову А. В.) подготовить предложения по составу совета и соответствующий приказ.

5. Директору НИИ регионологии при Мордовском университете Сухареву А. И.:

5.1. Обеспечить научно-методическую, организационную и финансовую координацию деятельности региональных подразделений института по разработке программ развития высшей школы на территориях субъектов Российской Федерации.

5.2. Подготовить в месячный срок проект исследовательской программы «Механизм реализации государственной региональной политики Российской Федерации» для представления в правительство России.

6. Главному управлению экономики (Балашову Г. В.) предусмотреть выделение Мордовскому государственному университету в 1994 году необходимых бюджетных ассигнований для приобретения ПЭВМ.

7. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на заместителя Председателя Госкомитета Жураковского В. М.

Председатель коллегии
Г. Кинелев

В.

КЕМЕРОВСКИЙ ВАРИАНТ

23 февраля 1994 года на очередном заседании Коллегии Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию рассмотрен вопрос «Об итогах выполнения совместных решений Госкомвуза России и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, утверждении и реализации региональной программы развития высшего профессионального образования Кемеровской области». В обсуждении его приняли участие начальник Главного управления высших учебных заведений и региональной политики профессор Ю. А. Новиков, председатель Комитета по науке, высшей школе и технической политике администрации Кемеровской области доцент Т. О. Машковская, председатель совета ректоров вузов области, ректор Кемеровского университета профессор Ю. А. Захаров.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Ю. А. НОВИКОВА, начальника Главного управления высших учебных заведений и региональной политики. Проблема регионализации системы высшей школы является важнейшей по значению, труднейшей по решению. Процесс индустриализации страны, участие всех ее регионов в промышленном развитии, громадные миграционные потоки привели к значительному сглаживанию ряда существовавших различий между отдельными территориями. Изменения, которые сегодня происходят в экономической жизни России, создают принципиально новые ситуации для высшего образования, требующие изменения в его организации, содержании образования и научных исследований, во взаимоотношениях вузов с регионами и друг с другом.

На основе Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации «Об образовании» Госкомвузом России с органами государственной

власти субъектов Федерации в 1993 году и начале 1994 года заключено 30 соглашений о разграничении компетенции и полномочий.

В целях координации формирования и реализации региональных программ, проведения экспертной оценки состояния и уровня региональных систем высшего профессионального образования при Госкомвузе России создан головной научно-координационный совет по регионологии.

Государственный комитет совместно с региональными органами власти и вузами проводят активный поиск форм и методов решения всего круга стоящих перед высшей школой задач. Сегодняшнее заседание Коллегии является очередным этапом этого процесса.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Т. О. МАШКОВСКОЙ, председателя Комитета по науке, высшей школе и технической политике администрации Кемеровской области. Социально-экономические и политические процессы, происходящие в стране, динамично развиваются в Кузбассе. У нас продолжается спад производства, снижается добыча угля, не утвержден еще местный бюджет. Хотелось бы отметить некоторые негативные особенности нашего региона. Исторически сложился огромный разрыв уровня развития экономики, промышленности, с одной стороны, и степенью кадрового и научно-технического обеспечения, с другой. Кузбасс является сырьевым регионом с недостаточно развитым научно-техническим потенциалом. Мы сегодня говорим о том, что лишь 7 процентов населения Кузбасса имеет высшее образование и только 15 процентов выпускников школ могут обучаться в вузах нашего региона. По обеспеченности кадрами высшей квалификации один доктор приходится на 28 тысяч жителей Кузбасса, один кандидат наук — на 15 тысяч, и это при том, что Западной Сибирью выполняется 3 процента фундаментальных и примерно 10 процентов прикладных исследований и научно-технических разработок. А фондовооруженность всех наших

вузов, институтов, гораздо ниже, чем в среднем по России.

В социальной сфере обстановка также накаляется из-за диспропорции в оплате труда. Мы постоянно анализируем состояние заработной платы профессорского состава и в целом образования. Если взять данные по России, то соотношение средней заработной платы в области образования и в промышленности составляет 67,4%, в Кузбассе – 34%. Необходимость устранения этих диспропорций является главной причиной того, что областная администрация вынуждена обратить особое внимание на науку и высшую школу Кузбасса.

В области складывается практика создания целевых программ по тем направлениям, которые стоят за пределами местного бюджета. Создать такую программу достаточно сложно еще и потому, что Кузбасс ведет крупные валютные и рублевые программы международного характера, такие как строительство нового аэропорта, а также программы, связанные с социальной сферой, милосердием, материнством и детством.

В 1994 году была впервые рассмотрена и утверждена на всех уровнях программа развития высшей школы Кузбасса, в основу которой положено соглашение. Все вузы, находящиеся на нашей территории, заключили соглашения со своими ведомствами и министерствами.

Из выступления Ю. А. Захарова ректора Кемеровского государственного университета, председателя Совета ректоров Кемеровской области. Отчитываясь о результатах реализации региональной политики в области высшего образования в Кузбассе за минувший год, хотелось бы обратить внимание на следующие основные моменты.

Во-первых, нам практически удалось создать в Кузбассе действенный, эффективно работающий региональный научно-образовательный комплекс (РНОК). В него включены все учебные заведения области в независимости от ведомственной подчиненности. Эта конструкция

не является «бумажной», существует общая дирекция, общие советы, общее издательство и т. д.

Во-вторых, существенным элементом региональной политики является укрепление взаимодействия между РНОК и областными властными структурами. С этой целью был организован областной экспертный совет, руководителем которого является глава администрации. В соответствии с уставными документами экспертный совет является головным областным органом, определяющим краткосрочную и перспективную стратегию в сфере науки и высшего образования. В системе областной администрации создан исполнительный орган — комитет, целью которого является координация практических действий РНОК и таких структур, как совет промышленников, союз предпринимателей Кузбасса.

Третьим важнейшим элементом является программное обеспечение региональной политики в области науки и высшего образования. Региональные программы действуют уже четвертый год, они постоянно совершенствуются, охватывают все основные сферы жизнедеятельности высшей школы и науки.

Четвертым элементом нашей деятельности является финансовое обеспечение. Финансирование региональных научно-технических и образовательных программ осуществляется как из внешних, так и из внутренних источников.

Внешние источники — это, прежде всего, Госкомитет по высшему образованию, Министерство науки и технической политики, Академия наук.

Основная часть финансирования приходится на область, крупные города Кузбасса. В течение трех лет мы работаем в тесной связи с советом промышленников, с союзом предпринимателей. Это сотрудничество дает конкретные результаты. Так, объем инвестиций только в развитие университета со стороны крупного бизнеса составил более полутора миллиардов рублей.

Пожалуй, главным итогом работы в 1993 году

стала определенность в организационной, научно-технической, социальной, производственной сферах. Вот только некоторые цифры. В 1993 году разработано и внедрено в производство 8 технологий, разработанных учеными вузов, подготовлены к внедрению еще 4 технологии. В течение одного года защищено около 20 докторских диссертаций, издано по линии государственного издательства 22 книги. В 1993 году из всех источников привлечено дополнительно 4 млрд. 750 млн. рублей инвестиций, в том числе из средств области — около 3 млрд. рублей. Это составляет более 40 процентов от общего объема бюджетного финансирования всех вузов Кузбасса. Таким образом, можно говорить о создании первой в России программы со всеми источниками внешнего и внутреннего финансирования. Такой объем финансирования позволил не просто выжить, но и устойчиво работать академической и вузовской науке, системе подготовки кадров.

1994 год должен стать этапом реальной отдачи и получения конкретных результатов. В частности, в этом году вузы планируют внедрить в производство до 15 научно-технических разработок. Стартовое финансирование на 1994 год определяется суммой 3 млрд. 300 млн. рублей. Принципиально важным представляется то, что крупные города Кемеровской области начинают достаточно масштабно финансировать самое главное — подготовку кадров в вузах.

Имеющиеся заделы позволяют приступить к разработке интегральной программы развития высшего образования Кузбасса.

Проект такой программы имеется, она представлена на экспертизу в Госкомитет по высшей школе в Министерство науки и технической политики, в Министерство культуры, областной администрации. После детального анализа согласованный вариант интегрированной программы будет представлена на утверждение в Госкомитет по высшему образованию.

**О РАЗВИТИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(Из справки, подготовленной к заседанию
Коллегии)**

РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ

от 23.02.94

**об итогах выполнения совместных решений
Госкомвуза России и органов
государственной власти субъектов Российской
Федерации, утверждении и реализации
региональной программы развития высшего
профессионального образования Кемеровской
области**

Заслушав и обсудив сообщения начальника Главного управления высших учебных заведений и региональной политики Ю. А. Новикова, председателя комитета по науке, высшей школе и технической политике администрации Кемеровской области Т. О. Машковской и председателя совета ректоров вузов Кемеровской области, ректора Кемеровского университета Ю. А. Захарова,

Коллегия решила:

1. Принять к сведению информацию о работе в 1993 году по выполнению совместных решений (соглашений, постановлений) Госкомвуза России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации (Республикой Саха, Амурской, Кемеровской и Омской областями).

Определить направления совместной деятельности на 1994 год с учетом замечаний и предложений, высказанных на Коллегии.

2. Главному управлению высших учебных заведений и региональной политики (Ю. А. Новикову) продолжить работу по принятию совместных решений Госкомвуза России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. Управлению делами (В. А. Павлюкову) обеспечить регистрацию и доведение полных текстов документов совместных решений (соглашений,

постановлений, решений) Госкомвуза России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации до заинтересованных подразделений Госкомитета, учреждений и организаций.

4. Утвердить с учетом внесенных при обсуждении замечаний и предложений:

4.1. Соглашение о разграничении компетенции и полномочий между Госкомвузом России и органами власти Кемеровской области (Приложение №1).

4.2. Региональную программу развития системы высшего профессионального образования Кемеровской области «Высшая школа Кузбасса» на 1994–1996 годы.

4.3. Решение Госкомвуза России и администрации Кемеровской области «О мерах по обеспечению реализации региональной программы развития системы высшего профессионального образования Кемеровской области «Высшая школа Кузбасса» в 1994 году» (Приложение №2).

5. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на заместителя Председателя Госкомитета В. М. Жураковского.

За Председателя Коллегии

первый заместитель Председателя Госкомитета

А.

Н. Тихонов

СОГЛАШЕНИЕ
о разграничении компетенций и полномочий
между Государственным комитетом
Российской Федерации по высшему
образованию
и органами власти Кемеровской области

Руководствуясь

— Конституцией Российской Федерации,
— Законом Российской Федерации «Об образовании», Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию (далее — Госкомитет) и органы государственной власти Кемеровской области согласились в следующем:

I. К компетенции Госкомитета относятся:

1.1. Разработка и реализация Федеральной программы образования в части среднего профессионального и высшего образования, утверждаемой правительством Российской Федерации.

Разработка государственных образовательных стандартов, установление федеральных компонентов их, примерных учебных планов и программ.

1.2. Согласование уставов подведомственных высших учебных заведений (далее — вузов) в части, определяемой законодательством Российской Федерации.

1.3. Утверждение представленных учеными советами кандидатур ректоров вузов (если иное не предусмотрено их уставами).

1.4. Установление контрольных цифр приема студентов на обучение за счет средств республиканского бюджета Российской Федерации.

1.5. Централизованное бюджетное финансирование подведомственных вузов, обеспечивающее по установленным нормативам федеральный государственный образовательный стандарт подготовки специалистов в пределах контрольных цифр приема студентов, а также финансирование научных исследований.

1.6. Издание нормативных документов в рамках

своей компетенции и контроль их исполнения.

1.7. Осуществление в установленном порядке лицензирования, аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений профессионального и соответствующего дополнительного образования.

Инспектирование любого образовательного учреждения и органа управления образованием на территории Кемеровской области по вопросам своей компетенции в порядке надзора.

1.8. Аттестация научно-педагогических работников вузов региона в части присвоения ученых званий доцента и профессора.

1.9. Контроль исполнения законодательства Российской Федерации в области образования, государственных образовательных стандартов, бюджетной и финансовой дисциплины подведомственных вузов.

Приостановка деятельности подведомственного образовательного учреждения в той части, в которой нарушено законодательство Российской Федерации в области образования или устава.

1.10. Госкомитет выполняет и другие управленческие функции в отношении вузов, возложенные на него советом Министров – правительством Российской Федерации.

II. К компетенции органов государственной власти Кемеровской области по отношению к вузам относятся:

2.1. Участие органов государственной власти и управления области в обсуждении кандидатур на должности ректоров вузов.

2.2. Издание нормативных документов в пределах своей компетенции.

2.3. Установление льгот в части местных налогов и сборов, формирование фондов развития высшего образования.

2.4. Установление и финансирование представленных вузом национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов.

2.5. Согласование контрольных цифр приема студентов в вузы, необходимых для обеспечения потребности области.

2.6. Определение контрольных цифр трудоустройства выпускников вуза в бюджетные организации области, резервирование квоты мест в бюджетных организациях области.

2.7. Создание условий для непрерывного образования населения области, поддержки талантливой молодежи и пропаганды знаний и культуры средствами массовой информации; содействие в выпуске вузовских изданий и пополнении научных библиотечных фондов; развитие физической культуры и спорта; обеспечение медицинского обслуживания студентов и преподавателей.

2.8. Содействие развитию разноуровневого и многоступенчатого профильного образования в области в различных формах, реализующих принцип интеграции образования, науки и производства.

2.9. Оказание социальной поддержки студентов, преподавателей и сотрудников вузов исходя из возможности бюджета в виде дотаций на повышение заработной платы, стипендии, содержание в детских дошкольных учреждениях, компенсаций за питание, проживание, услуги транспорта. Органы власти области по отношению к государственным вузам могут выполнять и другие функции, делегированные им органами управления, в ведении которых находятся вузы в соответствии с действующим законодательством.

2.10. Участие в комиссиях по осуществлению лицензионной экспертизы на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего и среднего профессионального образования.

III. К совместной компетенции Госкомитета и органов государственной власти Кемеровской области по отношению к вузам относятся:

3.1. Внесение предложений в правительство Российской Федерации о создании, реорганизации и ликвидации вузов.

3.2. Разработка, утверждение и реализация программы развития высшего и среднего профессионального образования в области.

3.3. Создание региональных вузовских центров и региональных научных организаций.

3.4. Интеграция федерального и местного бюджетов для решения инвестиционных задач в интересах развития высшей школы области (в части подведомственных вузов).

3.5. Стороны могут определять и другие виды совместной компетенции по отношению к подведомственным вузам, расположенным на территории области.

3.6. Коррективы в данное Соглашение вносятся по инициативе любой из сторон и принимаются в виде дополнений и приложений в процессе двухсторонних переговоров.

IV. К компетенции высших учебных заведений относятся:

4.1. Материально-техническое обеспечение и оснащение образовательного процесса, оборудование помещений в соответствии с государственными и местными нормами и требованиями, осуществляемые в пределах собственных финансовых средств.

4.2. Привлечение для осуществления своей уставной деятельности дополнительных источников финансирования и материальных средств, включая использование банковского кредита в соответствии с действующим законодательством.

4.3. Предоставление Госкомитету и местным органам управления бухгалтерской и статистической отчетности в установленные сроки.

4.4. Подбор, прием на работу и расстановка педагогических кадров и вспомогательного персонала, ответственность за уровень их квалификации.

4.5. Организация и совершенствование методического обеспечения образовательного процесса.

4.6. Разработка и утверждение образовательных программ и учебных планов.

4.7. Разработка и утверждение рабочих программ учебных курсов и дисциплин.

4.8. Разработка и утверждение по согласованию с органами местного самоуправления годовых календарных учебных графиков.

4.9. Установление структуры управления деятельностью вуза, штатного расписания, распределение должностных обязанностей.

4.10. Установление ставок заработной платы и должностных окладов в пределах собственных финансовых средств с учетом ограничений, установленных федеральными и местными нормативами.

4.11. Установление надбавок и доплат к должностным окладам, порядка и размеров премирования работников.

4.12. Разработка и принятие устава вуза.

4.13. Разработка и принятие правил внутреннего распорядка.

4.14. Формирование контингента студентов в пределах контрольных цифр приема.

4.15. Осуществление образовательного процесса в соответствии с уставом и Типовым положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации.

4.16. Осуществление текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся в соответствии со своим уставом.

4.17. Создание необходимых условий для работы подразделений предприятий общественного питания и медицинских учреждений, контроль их работы в целях охраны и укрепления здоровья обучающихся и работников.

4.18. Регулирование в вузе деятельности общественных организаций, разрешенных законом.

4.19. Разработка национально-региональных компонентов государственных стандартов по каждой специальности (блоку специальностей), по которым вуз ведет подготовку кадров.

4.20. Осуществление образовательной, научной, предпринимательской, культурно-просветительной,

производственной деятельности сверх
государственных (региональных) заказов,
обеспеченных бюджетным финансированием.

* * *

Государственную координацию деятельности органов власти и вузов Кемеровской области во исполнение настоящего соглашения осуществляет администрация Кемеровской области в лице комитета по науке, высшей школе и технической политике администрации Кемеровской области, функции территориального органа общественного управления и самоуправления образовательной системой высшей школы выполняет совет ректоров вузов области. Задачи и компетенции совета ректоров определяется Положением, утвержденным Госкомитетом и Российским союзом ректоров.

Председатель Государственного
комитета Российской Федерации
по высшему образованию
Г. КИНЕЛЕВ

В.

Глава администрации
Кемеровской области
В. КИСЛЮК

М.

РЕШЕНИЕ**О мерах по обеспечению реализации
региональной программы развития системы
высшего профессионального образования
Кемеровской области «Высшая школа
Кузбасса» в 1994 году**

Рассмотрев ход выполнения Соглашения «О мерах по сохранению и развитию высшей школы и науки Кузбасса», стороны отмечают, что его положения в основном выполнены и проведенная работа на его основе позволила изыскать дополнительные средства и ресурсы для сохранения и развития высшей школы и науки региона. Вместе с тем еще на недостаточном уровне находится исполнительная дисциплина. Не обеспечивается финансирование вузов из федерального бюджета в полном объеме, что сдерживает развитие материально-технической базы вузов, не стимулирует научно-исследовательскую работу, обостряет социальную напряженность в коллективах вузов.

Исходя из необходимости сохранения и развития высшей школы и науки, интеллектуального потенциала региона как основного условия прогресса экономики и общества, Госкомвуз России и администрация Кемеровской области

Р е ш и л и:

1. Принять в сведение информацию о ходе выполнения в 1993 году соглашения, учесть ее в работе в 1994 году.

2. Утвердить первый этап региональной программы развития высшего профессионального образования Кемеровской области «Высшая школа Кузбасса» на 1994 год (далее Программа), направленной на сохранение и развитие высшей школы региона путем обеспечения финансирования из федерального и областного (не менее 1/3 общего объема) бюджетов для развития материально-технической базы вузов, развития науки и новых технологий в рамках научной программы «Кузбасс», совершенствование структуры подготовки специалистов с учетом региональной специфики, рыночных отношений и интеграции образовательных учреждений, социальную защиту коллективов вузов.

3. В целях обеспечения реализации 1-го этапа Программы:

В. А. ЖУРАВЛЕВ

**УДМУРТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
КАК СТАТЬ ВУЗОМ XXI ВЕКА**

Еще в школьные годы глубоко в душу запали мне емкие патриотические строки одной из знаменитых од М. В. Ломоносова, обращенные к молодому поколению:

Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля раждать.

В другом своем «Вечернем размышлении о божественном величии» он восклицает:

Лице свое скрывает день,
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас склонились прочь,
Открылась бездна звезд полна,
Звездам числа нет, бездне дна.

Действительно, как актуальны эти строки и сегодня. В них, как в зеркале, отражается великая вера в творческие силы народа, неукротимая страсть к познанию, неисчерпаемость природы и человека в ней. Именно с М. В. Ломоносовым связано открытие первого университета в России и последующее формирование идеи университетского образования как сочетания фундаментальных и прикладных знаний, культурно-исторических, естественных наук и наук о человеке, сочетания обучения и научного исследования. Это и есть фундаментальная стратегия развития современного университета, устремленного в XXI век.

Проводя параллели, можно сказать, что Удмуртский университет развивается как

ЖУРАВЛЕВ Виталий Анатольевич, ректор Удмуртского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР.

региональный и российский центр образования, науки и культуры, как часть национального достояния, как хранитель духовных ценностей, этнических корней народов России, как основа национального и гражданского согласия. В чем это выражается на деле? Прежде всего отметим, что в университете идет подготовка по широкому спектру влияющих друг на друга специальностей. Их в этом году тридцать две. Среди них новые: государственное и муниципальное управление, социальная работа, журналистика, биохимия — медицинская биотехнология. Актуальны и многие другие специальности: иностранные языки, юриспруденция (уголовное право, хозяйственное право, служба безопасности), менеджмент, финансы, кредит и денежное обращение, социология, педагогика и психология, история, информатика, дизайн, изобразительное искусство, нефтяные специальности, биология, физическая культура, картография и геодезия, география, филология и другие.

В преподавании приоритет отдается фундаментальной подготовке специалистов, обучение строится на сочетании высокого педагогического мастерства и современного уровня научных исследований. По-существу, развивается система обучения студентов через научные исследования. Мы нашли пути учебно-научной интеграции университета с академическими институтами Уральского отделения РАН, расположенными в Ижевске. В результате совместной работы в университете сложились новые крупные научные школы и развились сформированные ранее научные направления. Это прежде всего историко-археологические, краеведческие, национально-этнические, языковедческие и литературоведческие, психолого-педагогические, философские, народно-художественные. Широко известны разработанные университетом совместно с рядом элитарных средних школ инновационные педагогические технологии, такие как профильное обучение в сельских школах, модель художественно-педагогического образо-

вания, гимназическое образование (школа № 56 г. Ижевска), новые технологии обучения иностранным языкам и другие. Получили значительное развитие уголовно-процессуальные исследования, криминалистика. Достигнуты серьезные результаты в области общеэкономической теории, конверсионной экономики, муниципального управления, финансового бизнеса, финансово-промышленного капитала, экономики высшей школы в условиях острого бюджетного дефицита (образовательно-финансовый капитал). Получило признание новое экологическое направление исследований — урбанозкология, компьютерное картографирование и компьютерный прогноз природных и техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций. В университете развиваются оригинальные математические школы в области теории дифференциальных уравнений, теоретической математики, инструментального программирования, конструктивных баз данных, программирования для транспьютеров и нейрокомпьютеров, математического моделирования. Быстро прогрессируют школы в области научного приборостроения, новейших методов исследования конденсированных сред, получения новых и сверхчистых материалов, теоретической нелинейной физики, небесной механики, химии сложных соединений, ботаники, медицинской биотехнологии, физиологии спорта.

Объем научных исследований в университете, выполняемых в рамках международных российских и региональных программ, составил за 1993 год более 0,5 млрд. руб. Мы гордимся международным признанием работ, проводимых под руководством профессоров В. В. Туганаева, В. В. Тараканова, В. Е. Владыкина, Р. Д. Голдиной, В. А. Трапезникова, И. Н. Шабановой, Е. Л. Тонкова, С. М. Решетникова, П. А. Бохана, З. З. Зинатуллина, Н. Н. Непейводы, В. И. Кудинова, А. К. Барсукова, В. М. Маркова, В. А. Аветисяна, Б. П. Кондратьева, Н. С. Ладыжец, В. Л. Круткина, В. Г. Чудинова, Е. П. Гордова и

других. Один из главных разделов нашей концепции развития – широкое интегрирование в европейское и мировое научно-образовательное пространство. Поэтому университет постоянно ищет партнеров среди зарубежных вузов, имея непрерывные учебно-научные связи с университетами и институтами Венгрии, Польши, Болгарии, Финляндии, Австрии, Германии, Италии, Китая, Южной Кореи, Франции, Англии, Канады, США, Японии. Это обмены студентами, преподавателями, стажировки сотрудников, приглашения на временную работу в университет ведущих ученых, проведение международных конференций и т. д. Все это свидетельствует о том, что мы развиваемся как открытый престижный федеральный университет, ориентированный на научные исследования и педагогические новации.

Выделяя некоторые главные учебно-научные проекты, осуществляемые в 1994 году, можно было бы поставить их в следующий ряд:

- Разработка проблем развития этнокультуры и взаимовлияния культур народов России.

- Разработка и реализация новой программы регионального педагогического образования в Удмуртской Республике, включая национальные школы, элитарное среднее образование, создание экспериментальных образовательных площадок, гимназическое образование, антропологическую педагогику, стратегию информатизации средней школы. Создание банка данных педагогических кадров республики, организация на ТВ еженедельной передачи для практикующих педагогов, выпуск бюллетеня учителя Удмуртской Республики.

- Создание проекта колледжа естественно-гуманитарных наук со сроком обучения 9 лет, осуществляющего прием после 7 класса средней школы. Обучение ведется непрерывное, причем первые четыре года соответствуют средней школе, а последующие пять лет – высшей школе. Учебно-научный базис колледжа строится на синергетическом подходе к созданию единой картины мира, одинаково приемлемом в естественных,

социально-гуманитарных и психолого-педагогических наук.

— Развитие философии университетского образования, системно включающего аспекты философско-исторического, религиозно-духовного, гуманитарно-художественного и естественно-научного образования. Становление философско-управленческой идеи, рассматривающей образование как средство развития региональных общественных систем.

— Развитие оригинальных работ и выставок центра народно-художественной культуры и декоративно-прикладного искусства при факультете искусств Удмуртского университета.

— Развитие регионального эко-центра для координации учебных и исследовательских работ и экспертиз в области экологии и урбанэкологии.

— Создание при университете регионального учебно-производственного комплекса по выпуску остродефицитных наукоемких лекарственных препаратов медико-ветеринарного назначения из уникального невостребованного сырья в Удмуртии.

— Завершение работ по созданию уникального электронного спектрометра для исследования конденсированных сред и на его основе открытие международного центра электронной спектроскопии.

— Приказом Госкомитета Российской Федерации по высшему образованию при Удмуртском университете открыт межвузовский факультет новых информационных технологий в образовании и его пять кафедр в Ижевске, Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде. Его задача — систематизация существующих и создание новых компьютерных учебников, компьютерных лабораторий, баз данных и переподготовка педагогических кадров по новым обучающим технологиям.

— Университет готовит к изданию в 1994 году «Справочник высших учебных заведений России» (на двух языках) и «Энциклопедию Удмуртии», а также большое число учебной и монографической литературы.

В настоящее время функционирует 16 факультетов (один межвузовский), 6 высших колледжей и высшие женские курсы, 72 кафедры (включая межвузовскую «Новых технологий обучения иностранным языкам»), обучается 6 тысяч студентов дневной и 2,5 тысячи студентов заочной форм обучения. В университете работает 62 доктора наук, 312 кандидатов наук, действуют 9 ученых советов по защитах кандидатских и докторских диссертаций. В структуре университета ботанический сад, 17 учебно-научных миниинститутов, 6 учебно-научных центров, 46 учебно-научных лабораторий и отделов, часть которых входит в научно-образовательный естественно-гуманитарный комплекс университета с институтами УРО РАН (г. Ижевск). В университете проводят свои исследования более 100 аспирантов и докторантов, на ряде специальностей вводится многоступенчатая система подготовки бакалавров и магистров. Развита система послевузовского обучения в сфере экономического, юридического, историко-политического и филологического образования.

Концепция развития Удмуртского университета опирается на быстрое расширение его материальной базы. Сейчас нас сильно ограничивает нехватка учебных площадей. Расширение их осуществляется поэтапно: в 1992 году новый Дворец спорта получил факультет физической культуры, в настоящее время строится и в 1995 году будет сдан факультету искусств новый специализированный учебный корпус; в 1994 году планируем заложить учебный корпус психолого-педагогического факультета; строим жилой дом для сотрудников университета, развиваем строительство ботанического сада университета, проектируем оригинальную межвузовскую библиотеку и крытый стадион с оздоровительным центром и гостиницей.

Однако все, о чем говорилось выше, возможно, если гарантировано необходимое финансовое обеспечение. Как решается этот вопрос в Удмуртском государственном университете? Источников

несколько. Прежде всего, финансирование из государственного бюджета, призванное покрывать расходы по образовательной деятельности и научным исследованиям университета. Однако известные трудности федерального бюджета не позволяют организовать полноценное функционирование и развитие университета и покрывают ежемесячно в лучшем случае примерно 50 процентов наших расходов. Поэтому мы должны либо сокращать подготовку специалистов, либо искать серьезные дополнительные источники финансирования и, прежде всего, в нашей основной образовательной деятельности. Действительно, несмотря на временные трудности, высшее образование было и остается высшей ценностью в обществе, и это вселяет надежду на прочное положение высшей школы в государстве. Рыночные отношения, входящие в нашу жизнь, сами по себе никаких благ не несут. Они создают лишь условия для реализации способностей конкретных людей и трудовых коллективов на основе инициативы и предприимчивости. Ведь рынок не цель, а средство становления нормальной конкурентной предпринимательской экономики.

Согласно основным законодательным документам, регулирующим образовательные услуги населению, мы имеем право на формирование групп студентов платной формы получения высшего образования для сверхпланового контингента приема в университет. Реально в университете сохраняется прием на тысячу мест по всем действующим специальностям как государственный заказ на федеральном бюджете, одновременно выделяется дополнительно пятьсот мест для организации групп платной формы получения высшего образования. На вступительных экзаменах в университет не делается различий между абитуриентами обеих форм обеспечения образования, как впрочем в дальнейшем и между студентами.

На этой основе формируется новая экономическая политика Удмуртского университета, впервые реализуемая в практике российских вузов и

одобренная Коллегией Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию. Суть ее в следующем. Совместно с акционерным «Ижладабанком» Удмуртский университет (один из учредителей банка) создает «Образовательно-финансовую компанию», задача которой заключается в ежегодном выпуске «Образовательного займа» для населения, государственных и частных организаций, предприятий и фирм, а также осуществление крупных инвестиций в развитие материальной базы наиболее остродефицитных специальностей, действующих в университете, и изучение рынка труда. Образовательный заем 1994 года содержит четыре типа ценных бумаг (облигаций) общим количеством тысяча штук, гарантирующих владельцам облигаций участие в конкурсе на места по платной форме обучения (500) в университете (дневное и заочное обучение). Из них двести облигаций на специальность «Юриспруденция», сто — на специальность «Иностранный язык», двести — на экономические специальности, пятьсот — прочие. Первичная эмиссия облигаций начнется с 15 марта 1994 года в «Ижладабанке» (реквизиты и справки см. в конце статьи, облигации оформляются как именные ценные бумаги). Номинальная стоимость облигации 1,5 млн. рублей и соответствует полным затратам за годичное дневное обучение одного студента в университете в ценах на февраль 1994 года. В конкурсе на платную форму образования при поступлении в университет могут принять участие только владельцы облигаций (число их ограничено числом облигаций). Все остальные абитуриенты будут участвовать в конкурсе на общих основаниях на места, обеспеченные государственным бюджетом (в 1993 году средний конкурс в университет составил 5 человек на место). Владелец облигации образовательного займа, положительно сдавший приемные экзамены, будет зачислен на избранную специальность. Его облигации и кредитные проценты

будут погашены в счет уплаты за обучение на первом курсе университета по соответствующей специальности.

Если в дальнейшем студент успешно закончит первый курс обучения, имея средний балл не ниже 4,75 то он переводится на второй курс и далее учится за счет государственного обеспечения. Если результаты учебы на первом курсе удовлетворительны, то студент переводится на второй курс и далее для продолжения обучения он приобретает облигацию образовательного займа следующего года выпуска для погашения ее в счет уплаты за следующий год обучения. Если результаты учебы студента неудовлетворительны, то в установленном порядке студент отчисляется из университета.

Если на приемных экзаменах абитуриент — владелец облигации образовательного займа — получает неудовлетворительную оценку, то он имеет право погасить облигацию, вернув обратно ее номинальную стоимость и кредитные проценты в размере 450 тысяч рублей. Если абитуриент — владелец облигации — набирает на приемных экзаменах проходной балл по общему конкурсу на избранную специальность, то он имеет право перепродать облигацию другому абитуриенту, кому она в данный момент более необходима, причем цена облигации устанавливается по договоренности, но все сделки купли-продажи облигаций регистрируются в Ижладабанке, где делаются (на обратной стороне облигации) передаточные фамильные подписи, заверяются ответственными лицами и скрепляются печатями. Так возникает вторичная эмиссия облигаций образовательного займа. Участвующие в займе граждане гарантированы от потерь и ущерба и могут приобрести опыт в операциях с ценными бумагами. Все вопросы купли-продажи и гашения облигаций образовательного займа решаются Ижладабанком.

Среди других источников финансирования университета — бизнес-окружение вуза. Можно сказать, что из его состава за последние годы выжили лишь немногие предприятия: производители товаров народного потребления, медицинского оборудования, лекарственных препаратов, учебно-наглядных пособий для средних школ и вузов, а также ремонтно-строительные предприятия, курсы обучения иностранным языкам, бюро экспертиз.

А. В. КАВЕРИН

**ЭНЕРГЕТИКА РЕГИОНА:
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЛИМИТЫ И
ОГРАНИЧЕНИЯ**

Решающее значение энергетики для экономического и социального развития любого региона бесспорно. По определению известных американских ученых в области энергетики и экологии Говарда Одума и Элизабет Одум¹: «Энергия — всеобщая основа, источник и средство управления всеми природными процессами, базис культуры и всей деятельности человека».

В современных условиях исключительную актуальность приобретает концепция перехода на путь устойчивого экоразвития. Экоразвитие — форма социально-экономического развития общества, учитывающая экологические ограничения для данного исторического момента и направленная на сохранение естественных и антропогенных условий и ресурсов среды — жизни². Оптимальным (то есть социально желаемым, экономически допустимым и экологически разумным и безопасным) экоразвитие может быть лишь в случае равенства давления на среду и восстановительных способностей природно-ресурсного потенциала территории.

Своеобразная энергополитика сложилась в Республике Мордовия, которая почти не имеет потенциала собственных энергоносителей (за исключением, может быть, небольшого количества дров и еще уцелевшего кое-где торфа). Здесь в силу сложившихся обстоятельств разрушена гидроэнергетика, только одиночками-энтузиастами для бытовых нужд используется ветровая, гиропотенциал получения солнечной энергии и поиски запасов нефти. Подробные данные о современном

КАВЕРИН Александр Владимирович, заведующий кафедрой экологии и природопользования Мордовского университета, кандидат географических наук.

состоянии энергетического хозяйства Мордовии приводит генеральный директор АО «Мордовэнерго» С. Н. Чебанов на страницах местных газет³: износ основных фондов превышает 50%, персонал ТЭЦ работает фактически на пороховой бочке, а на ремонт и замену оборудования не хватает средств, так как инвестиции правительства Республики Мордовия в энергетическую отрасль составляют лишь 8 процентов вместо необходимых 30; цены на энергоносители растут безудержно; абонентская задолженность со стороны потребителей по состоянию на 01.03.94 составляет 20 млрд. руб., а долг энергосистемы за топливо и покупную электроэнергию составляет 19 млрд. руб. При этом С. Н. Чебанов ставит перед экономикой республики высокие цели и задачи: для того, чтобы иметь хотя бы 1,5 киловатта на человека (а сегодня мы имеем не более 0,2 кВт при необходимости 2 кВт), что соответствует годовому потреблению электроэнергии на одного человека 6 тыс. киловатт-часов, встает вопрос о строительстве в республике тепловой или атомной станции мощностью порядка 2 млн. кВт. Следует заметить, что предложения С. Н. Чебанова несколько более сдержаны, чем у его более высокопоставленного коллеги – зам. министра топлива и энергетики Российской Федерации А. Ф. Дьякова⁵, который ставит задачу по выработке от 9,0 до 11,0 тыс. кВт. ч на душу населения. Значит по федеральным меркам требуется строительство электростанции мощностью не 2, а целых 3 или даже почти 4 млн. кВт.

А на что расходуется энергия? В Мордовии, например, выплачивается, может быть, самое дорогое и энергоемкое в мире чугунное литье.

По моим расчетам, более половины промышленной продукции, производимой предприятиями региона, не пользуется реальным платежеспособным спросом. К тому же эта продукция слишком энергоемка. То есть необходима реструктуризация экономики в направлении экономии энергии и форми-

рование региональной структуры энергопроизводственных циклов⁶. Центральное место в этих циклах должны занять энергоэкономные производства, использующие местное сырье. Для Мордовии — это индустрия стройматериалов (песок, песчано-гравийные смеси), отбеливающих и фильтрующих материалов (мел, известняк) с самой низкой энергоемкостью — до 100 кВт. ч на единицу продукции. Затем производство вяжущих материалов из известняков и мергеля, а также керамических и огнеупорных материалов, которые требуют малой энергоемкости — до 1000 кВт. ч. И только потом имеет смысл рассматривать целесообразность развития черной и цветной металлургии (средняя энергоемкость до 10000 кВт. ч.), цветной металлургии легких и драгоценных металлов (энергоемкость до 100000 кВт. ч.) и т. д.

Вместе с тем развивать энергетику региона только на сбережении энергии невозможно. Даже ныне действующим энергопроизводственным объектам со временем понадобится замена. И тогда возникает вопрос: какая станция лучше? Тепловая или атомная? Ответу должен предшествовать анализ потребителей энергии. Их достаточно обоснованно делят на четыре основные группы: промышленность, транспорт, сельское хозяйство, бытовые объекты. Дело в том, что каждая группа предъявляет различные требования к качеству необходимой энергии. Промышленность основывается, как правило, на энергетике большой мощности. Транспорт, сельское хозяйство и бытовые объекты (на долю трех этих групп приходится примерно три четверти всего энергопотребления) могут основываться на «малой» энергетике.

Остановимся на возможных экологических последствиях большой энергетики. Независимо от того, будет она представлена ГРЭС или АЭС, некоторые факторы воздействия на окружающую среду будут общие⁷. Во-первых, отчуждение территорий: общая площадь территории, отведенной под электростанцию, в любом варианте составит

около 30 км². Во-вторых, тепловое загрязнение воды и воздуха: электростанция будет нуждаться в большом количестве воды, необходимой для охлаждения отработанного пара. Это означает, что либо в реку, либо в водоем-охладитель непрерывно будет поступать поток горячей воды примерно такого же количества, как, например, расход Мокши (самой полноводной реки на территории Мордовии) в среднем ее течении. Зона подогрева, образуемая в месте сброса «горячей реки», займет площадь в несколько десятков квадратных километров. Зимой она будет практически незамерзающей, а в летние месяцы температура воды и воздуха может повышаться на 8-12 градусов выше естественной.

В результате повышения температуры и нарушения естественного гидротермического режима произойдет нарушение природного равновесия в водоемах, а именно: уменьшение растворенного кислорода, угнетение одних форм планктона и бурное цветение других его видов, повышение чувствительности водных организмов к загрязнителям, явления термического шока, массовая гибель рыб и другие. В зоне подогрева снизится прозрачность воды, увеличится ее кислотность. Из-за подогрева воздуха заметно изменится микроклимат в прилегающей к станции зоне.

Но наиболее экологически «грязным» представляется вариант ТЭС с использованием в качестве энергоносителя самого дешевого, однако и самого низкокалорийного канско-ачинского бурого каменного угля, обладающего очень высокой зольностью (до 50%). Так, при сжигании на станции за 1 час 1500 тонн этого низкосортного угля из топок котлов придется удалять около 50 тонн шлака, из бункеров электрофильтров — до 750 тонн золы, а через трубу в атмосферу будет выбрасываться более 10 млн. м³ дымовых газов. Эти газы, помимо азота, будут содержать до 2500 тонн диоксида углерода, 35 тонн диоксида серы, 9,5 тонны оксидов азота и до 2 тонн летучей золы, не «пойманной» электрофилтра-

ми⁸. С золой и отходящими газами в окружающую среду непрерывно начнет поступать «букет» таких особо опасных веществ как мышьяк, уран, ртуть, стронций и другие.

Особую опасность будут представлять весьма вероятные «зольные бури». Сточные воды электростанции и ливневые стоки с ее территории, содержащие ванадий, никель, фтор, фенолы, при попадании в водоем явятся окончательной убойной силой для всего живого. Выбросы соединений серы приведут к постепенной деградации лесов (в первую очередь хвойных), а также фруктовых садов.

Таким образом, энергия имеет довольно высокую «экологическую цену», а ее производство неизбежно связано с большим ущербом для других жизненно важных отраслей региона, и в первую очередь, сельского, лесного и водного хозяйства. Кроме того, за дополнительную энергию придется поплатиться значительной долей фаунистических и рекреационных ресурсов. А размещение электростанции любого типа на Мокше поставит под угрозу само существование последней гордости природы Мордовии – государственного заповедника.

Наиболее предпочтительным с экологической точки зрения вариантом решения энергетической проблемы в Мордовии видится в строительстве небольших по мощности газовых энергоустановок в городах и районах республики с недостаточным обеспечением энергией. Природный газ на сегодняшний день – самое экологичное топливо. Его использование снижает уровень загрязненности атмосферного воздуха по сравнению с углем в пять раз⁹.

Мордовия – неотъемлемая часть России, а Россия обладает колоссальными запасами газа. Разведанная и подготовленная к эксплуатации часть этих запасов измеряется десятками миллиардов кубометров, а прогнозная – десятками триллионов кубометров. Добывается в год около одного миллиарда кубометров газа, и это

единственная отрасль промышленности на сегодня, где не произошел спад производства. Значит газа хватит нам минимум на 300 лет¹⁰. А за это время опасная энергия ядерного распада сменится безопасной энергией ядерного синтеза. По уверениям американских физиков, это произойдет уже в первое десятилетие XXI века.

Зачем же начинать строить опасные АЭС и ТЭС на угле, а не использовать природный газ, сжигание которого дает энергию экологически чистую и гораздо более дешевую? Благо что по территории Мордовии проложен мощный газопровод. Необходимо добиться разрешения федерального правительства на пользование этим газом. Для решения технико-экономических вопросов, связанных с сезонной неравномерностью потребления газа на ТЭС и ТЭЦ, необходимо сооружение вблизи этих объектов газохранилищ. Последние тоже станут определенной опасностью (пожарной, химической и др.). Но степень этой опасности гораздо ниже, чем у АЭС и ТЭС на угле.

Перспективны для Мордовии и другие экологически чистые технологии получения энергии: ветроэнергетика, биоэнергетика, гелиоэнергетика, мини-ГЭС, вторичное использование отработанной тепловой энергии.

Краткий обзор положения и перспектив энергетики показывает, что достигнут опасный экологический предел традиционной эксплуатации природных ресурсов, превышение которого выводит экосистемы из стационарного состояния и угрожает их деструкцией. Совершенно ясно, что старая модель развития энергетики, основанная на вовлечении в оборот все большего количества ресурсов и использовании технически несовершенных и опасных технологий, теперь оказывается бесперспективной. В этих условиях исключительную актуальность приобретает концепция устойчивого, экономического и безопасного развития отрасли, главное в которой – экологические лимиты и ограничения.

Одним из ключевых вопросов перехода к устойчивому развитию энергетики региона является реструктуризация экономики. Это требует отказа от энерго- и материалоемкой ориентации производства. Опасность дальнейшего резкого ухудшения экологической обстановки диктует необходимость внедрения энергоэффективных производств во всех отраслях хозяйства. А

Т. С. ЗЛОТНИКОВА

**ГЕОГРАФИЯ ДУШИ
И ГЕОГРАФИЯ ПРОСТРАНСТВА
ЧЕХОВСКАЯ «ПРОВИНЦИЯ»
В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Чеховская «провинция» — понятие многослойное, ибо это не только круг явлений и лиц, выросших из провинциальных впечатлений А.П.Чехова в прозу и драму, а оттуда — в мировой театр; и даже не только его личное восприятие провинции как географического и духовного понятий. Однако в первую очередь это — именно такой круг.

Первый наиболее простой и ограниченный конкретными пространственными рамками круг «провинции» у Чехова — это все, что отдалено от города, точнее — от столицы, от поверхностных признаков цивилизованного быта. Такая провинция с несвойственной Чехову сентиментальностью, но чаще — с долей иронии, окрашивается в его восприятии романтическими тонами. Городишко Сумы в таком случае — «место чудное», где его очаровывает «таинственная птица, которую трудно увидеть и которую зовут здесь бугаем...»¹. Он пишет оттуда — «из теплого и зеленого далека»². Видя шаблон, он тем не менее не без удовольствия сообщает «о соловьях, которые поют день и ночь, о лае собак, который слышится издали, о старых запущенных садах, о забитых наглухо, очень поэтичных и грустных усадьбах, в которых живут души красивых женщин...»³. А уж обосновавшись в своем собственном «имении», он явно предпочитает Мелихово (где «поют соловьи, и кричат на разные голоса лягушки»⁴) душевной и скучной Москве, хотя время от времени

ЗЛОТНИКОВА Татьяна Семеновна, заведующая кафедрой теории и истории культуры Высшей школы филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета, доктор искусствоведения, профессор.

возникает ощущение: А. П. уговаривает себя, убеждает ближних своих, что провинция ему милее и приятнее столиц...

Однако, чеховская «провинция» — это еще, а может быть и прежде всего особая область идей и настроений, оказавшихся на перекрестке мнений художников и философов до- и послечеховской России (от Ф. Достоевского до Н. Бердяева), до- и послечеховского мира (от А. Шопенгауэра до Ф. Кафки).

Географическое пространство провинции для Чехова — подвижно, это — всегда — то место, где он сейчас находится, ставшая привычной среда обитания: Таганрог по отношению к Москве, Москва по отношению к Петербургу, Россия по отношению к «загранице», Швейцария по отношению к Италии или Франции, Европа по отношению к Америке. Если для сестер Прозоровых Москва — предмет ностальгических стремлений, «символ мечты о счастье, которое кажется таким близким и таким недоступным» (Б. Зингерман⁵), то у двадцатилетнего Антоши Чехонте взгляд существенно иной. Для него грязь и кривизна улиц воображаемого Герата может сравниться только с Москвой — «азиатским» городом, где «даже лошади ходят в калошах»⁶. Недаром его уже тридцатилетний «московский Гамлет» («гнилая тряпка, дрянь, кислятина») мечтает совлечь «с себя азиата»⁷.

Для Фамусова существовала формальная антиномия Москвы (свет, лоск, размах) и Саратова («глушь»). Для Чехова провинциальная тупость, называемая азиатчиной, обнаруживается не только в Таганроге, Харькове или Бердичеве; недаром ему в какой-то момент будет все равно, ехать ли в Бердичев, в Тироль или в Сибирь⁸. Наконец, становится заметным: для Чехова черты провинциальности все более видятся в любой, экзотически отдаленной стране, как только ее бытие становится понятным, физически доступным для него бытом. Ибо, кроме Таганрога и Мелихова, Москвы и Петербурга, Ялты и Сахалина, точками его пребывания, экскурси-

онистского либо медицински обусловленного, становились многие, к тому же вполне «роскошные» места. Но карту Африки он, по-видимому, предпочитал созерцанию готовой мгновенно наскучить Африки. Упоминая как хорошо известные ему Сингапур, Цейлон, Индию, Китай, посещая в течение одного только года Венецию, Болонию, Флоренцию, Рим, Неаполь, Монте-Карло, Ниццу, Париж, присоединяя к ним через несколько лет Биарриц и Тулузу, А.П. испытывает восторг только при первом посещении.

А потом... Убогая ограниченность интересов и чувств тяготит жителя тех заграничных Pension Russe, в коих дамы — «гады, дуры», масса анекдотических «киевских профессоров», а уж «сколько гибнет русских денег...»⁹ оказывается, А.П. больше всего раздражается тем, что русские и за границей — в Ницце, Монте-Карло, Берлине, Париже — создают свою «провинцию» как локальное духовное и даже бытовое пространство. Метафорой, близкой к этому чеховскому ощущению станет позднее резиновая раскладная ванна, которую В.Набоков «взял с собой в эмиграцию», видя в ней сущее спасение в «бесчисленных европейских пансионах»¹⁰. Сбегающая с раздражающей своей провинциальностью родины, русский художник творит там «кусочек» своего, отдельного от всего мира бытия.

Так возникает в н у т р е н н я я «провинция» и в н у т р е н н я я «заграница». Так возникает проблема причастности русского человека к западной культуре — как едва ли не единственный ЗНАК интеллигентности.

Для Ирины Прозоровой роскошь — помнить итальянские слова. Для Червякова — слушать оперетту «Корневильские колокола». Для самого Чехова, как ни кощунственно ставить его в ряд с его собственными, далеко не интеллигентными в некоторых случаях персонажами, — роскошь жить в Ницце, плавать в венецианской гондоле и... умереть в Баденвейлере. «Для русского

западника-азиата, — мрачно иронизировал познавший прелести западной культуры Н.Бердяев, — Запад — земля обетованная, манящий образ совершенной жизни»¹¹. Тяготясь жизнью в провинции (истинно географической), где «работает только тело, но не дух»¹², А.П. парадоксально предвосхищает жесткость взгляда, присущего человеку русской культуры, ставшему постоянным жителем Запада: «Европа не есть идеал культуры вообще. Европа сама провинциальна» — читай, самодовольна, ограничена интеллектуально и нравственно, замкнута на собственных интересах, лишена широты и тонкости миропонимания...»¹³.

Вполне естественно, поэтому, что А.П. демонстрирует резкий до болезненности всплеск самолюбия, по любому, подчас даже малозаметному, частному поводу со страстью доказывая: нет, Россия не провинция, и потому, в отличие от американцев и англичан, к примеру, наши «медведи», которые «так же хорошо говорят по-французски как и сама Сара Вернар», не бросаются на шею знаменитой гастролерше. «Всему миру известно, что за граница не знает нашей публики», — раздражается он, презирая американцев, выпивших озеро Онтарио, и англичан, впрягавших себя вместо лошадей в экипаж француженки, в то время как русская — самая взыскательная! — публика «не плачет и аплодирует, словно озябла...»¹⁴.

Из отдельных едких замечаний, иронических или горестных суждений выстраивается ощущение уже не провинциальности, но особенности русского бытия в сравнении с европейским. Ибо в России даже самоубийство — вещь принципиально иная, чем там, тем более, если оно происходит в российской провинции. «В З[ападной] Европе люди погибают оттого, что жить тесно и душно, у нас же оттого, что жить просторно»¹⁵, — пишет он Д. Григоровичу о его персонаже-самоубийце, но мало ли таких и у самого А.П. Да, действительно, европейская «теснота» как губительная для души видится и В. Соловьеву,

отождествляющему ненавидимые Ф. Достоевским столичные «муравейники» с привычной обстановкой европейского существования¹⁶.

Трагическая гордость характерна для самоощущения русского провинциала. С одной стороны – великие и прекрасные просторы, каких нет ни в одной европейской стране. С другой – тоска одиночества душ, разбросанных по этим, будь они прокляты, поэтическим просторам. «Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами... Русская душа ушиблена ширью...»¹⁷.

Сформулированное Н. Бердяевым мировидение приобретает особую остроту и болезненность при взгляде на Россию с «других берегов». И уже неважно, кто он, тот, тоскующий о России как о родной провинции, интеллигент – ученый или художник. Неважно даже, иностранец он, как Ф. Кафка, или ставший иностранцем русский, как В. Набоков.

Пугаясь русской почвы, в которой пропадает «все посеянное», Ф. Кафка отчетливо противопоставляет штампу восприятия России как гоголевской тройки свое видение ее: «Пустынная растрепанная степь вдоль берегов, поникшая трава...»¹⁸. Надо сказать, кстати, что кафкианское ощущение русского простора, своей губительностью загоняющего провинциала в станционную каморку, где в своем кашле человек начинает слышать волчий вой, – ощущение, родившееся вчуже, – является прямым развитием чеховского предощущения. Оно доведено до определенной точки человеком немного иного времени, хотя весьма близкого психологического склада.

Но и В. Набоков не просто замороженно-ностальгически видит себя «над русской пустыней моего прошлого». Его одиночество – в американском пальто на «страшном русском снегу» одинокого сна¹⁹ – вполне мог испытать и герой Кафки. С тем лишь отличием, что сон последнего был бы воплощением знаменитого фрейдистского «уже виденного», которого никогда на самом деле не

было; у Набокова же, как и у чеховских, затерянных в снежных просторах провинциалов, сквозит тоскливое, подневольное ощущение бездельных зимних вечеров, однообразных сугробов и гробовой тишины, неспособных стать краше даже при свете «роскошной, изумительной луны...»²⁰

Поскольку к концу XIX века понятие о русском интеллигенте обретает законченные очертания, А.П. до нестерпимой остроты доводит решение вопроса о соотношении интеллигентности и провинциальности. Он, по сути дела, ощущает в себе и ненавидит в других, в том числе и в своих персонажах, «небывалого» и «притом типичного в своей житейской захудалости, в своих нервах» русского интеллигента, каким его увидел В. Розанов в Ф. Достоевском²¹. Как стыдится этот интеллигент своих неинтеллигентных — провинциальных, причем не барственно-усадебных, но мешанско-городских — корней. Стыдится города, который «грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен»; стыдится родни — дяди и его домочадцев, — в доме которого «в 8 часов вечера... собаки, крысы, живущие в кладовой, кролики, — все это спало и дрыхло»; стыдится даже вывесок — «значит, слышал, стерва, слово «искусственный», но не расслышал как следует и написал «искусминный»...»²² Тоска, убожество интересов и быта... Чехову — 27, Кафке — 29, потом — 31... Гнетущее ощущение стабильности, мучительно привычной и в этом безысходной жизни: «до обеда — служба, после обеда — фабрика, теперь вечером — крики в квартире справа и слева... Безобразный вечер в семье... Зятю нужны деньги... Отец взволнован... Моя несчастная вторая сестра... Из-за всех нас несчастная мать...» А чуть позднее — «пустой сосуд, еще целый, но уже погребенный под осколками, или уже осколок, но... под гнетом целого...»²³. Безобразное, несчастное, невыносимое провинциальное окружение...

Русский человек из этого окружения рвется на красивый европейский... простор? (Он там

почти сразу ощутит тесноту и скованность). Но в «заграничном» мире богатства и духовной свободы этому провинциальному интеллигенту, как заметил А.П. о встреченном им в Венеции Д. Мережковском, этому «русскому человеку, бедному и приниженному, ... не трудно сойти с ума...»²⁴

Для такого человека, ощущающего себя провинциалом — чуть ли не изгоем, — привычным становится мотив избранничества и обделенности жизнью в одно и то же время. «Чисто русское» свойство обуславливает это избранничество: уникальная способность испытывать «такое необычное в Европе чувство одиночества».²⁵ Отсюда следует, возможно, важнейший вывод, рождаемый чеховским бытием, чеховскими идеями и чеховским духовным влиянием. Как, по мысли В. Соловьева, слово «русские» «в грамматическом смысле... имя прилагательное... Настоящее существительное к прилагательному **русский** есть **европеец**»²⁶, — так слово **ПРОВИНЦИЯ** на рубеже XIX и XX веков можно рассматривать как существительное, неотъемлемое от прилагательного **РУССКАЯ**. Потеря интереса к жизни и чувство вины, возбудимость и утомляемость — это состояния, по чеховскому «диагнозу», сугубо русские. А.П. иронизирует по поводу французов — человек этой нации «до самой дряхлой старости нормально возбужден». Но более всего он ополчается на Германию, которая «не знает ни разочарованных, ни лишних, ни утомленных».²⁷ Передержка — налицо: А.П. сердится так, словно не было страдающего юного Вертера, сомневающегося Фауста, утонченно-страсного принца Гамбургского... Видимо, в СВОЕ время А.П. и в самом деле никого, кроме сытых бюргеров в неоднократно посещавшейся им Германии не видел.

Однако парадоксально: чеховский интеллигент, одинокий в России, как одинок вообще житель провинции, тоскует о несбывшемся. Он не стал Шопенгауэром или Достоевским. Сетование Ивана Петровича Войницкого всегда воспринималось как

однозначно горестное признание нереализованности таланта и душевных потенций. И никого как будто не удивляло, что А.П. в один логический ряд поставил двух принципиально несовместимых людей: Достоевского с его **чрезмерностью** в психологических и эстетических проявлениях и идеолога **нормальности** Шопенгауэра. А ведь российская чрезмерность пространств (о которых уже говорилось выше) и чувств вступает в противостояние с европейскими представлениями о **норме**.

В самом деле: Шопенгауэра, как, по-видимому, считает А.П., могут читать и ему поклоняться лишь люди, ограниченные в своей провинциальной скорлупке, примитивные, одномерные. Ему в зеленых и тихих Сумах попала «семья, достойная изучения... Мать — старуха, очень добрая, сырая, страдавшая вдоволь женщина; читает Шопенгауэра и ездит в церковь на акафист...»²⁸. А.П. ощущал провинциализм с а м о й н о р м ы, утверждавшей немецким мыслителем, — провинциализм назидания: «... Мы должны избегать всякого излишества и расстройства, всяких бурных и неприятных душевных волнений».²⁹

Исследуя творчество Чехова, Д. Овсяннико-Куликовский к своему пониманию природы неприятия Чеховым обывателя-провинциала («главным препятствием, задерживающим наступление лучшего будущего, является **нормальный** человек, который не хорош и не дурен, не добр и не зол, не умен и не глуп, не вырождается и не совершенствуется, не опускается ниже нормы, но и не способен хоть чуточку подняться выше ее») добавляет ссылку на Ч. Ломброзо, который в представление о норме включает такие характеристики, как хороший аппетит и терпеливость, «порядочный работник, эгоист, рутинер...»³⁰. Спокойствие, успокоенность в чеховском понимании провинциала как обывателя, провинциала как неинтеллигента становится условием отрешения его от мировых проблем и мирового движения.

«Русскому... противен германский пафос механического устройства», — считает Н. Бердяев;³¹ рядом с русским человеком, который — если уж хорош — лучше его нет на свете, только таким он бывает редко, — рядом с ним «у немцев почти все хорошие. Только они какие-то неинтересно хорошие...», — вторит ему В. Розанов³². Чехов же не только иронизирует по поводу «ученого немца», который умудрился приучить «кошку, мышь, кобчика и воробья есть из одной тарелки»³³, не только злится на «немецкую луну» и мелодию, «самую разнемецкую, плакучую, тягучую»³⁴, но даже перед смертью в чистеньком, добром к нему Баденвейлере презрительно отзывается о немецкой тишине и спокойствии: «Не чувствуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса, но зато порядок и честность хоть отбавляй»³⁵. Их порядок и честность явно противостоят **нормальному** для русского (провинциала) таланту и вкусу. Человек из русской безалаберной провинции, Чехов тяготится тем, что на его родине, где «все музыкальны, одарены фантазией и остроумием, нервны, чувствительны», нет «приличных булочников» (естественной принадлежности быта, а то и идеала немецкого бюргера)³⁶.

Непонимание русского и европейца достигает явственной и выразительной формы и степени тогда, когда уже не Чехов возмущается упорядоченностью, нормальностью средневропейской жизни, а европейцы оказываются перед неразрешимой загадкой «русской души», «русских пространств» — и в этом непонимании обнаруживают странную провинциальность духа рядом с неясным мерцанием и парением чеховских чувств. В свое время Г. Товстоногов, приступивший к постановке «Трех сестер» в Финляндии, признавал серьезный профессионализм, высокое чувство ответственности, присущие финским актерам, с идеальной точностью приезжавших на репетиции с загородных вилл... и не способных понять, тем более ощутить странную боль русских провинциальных интеллигентов, которые непонятно почему не перебираются в недалекую Москву и только тоскуют по ней. Любопытно, что и в постановке этих же «Трех сестер», осуществленной П. Штайном (особенно это заметно в телевизионной версии его спектакля), Наташа

**«ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ
И КОНВЕРСИЯ»**

Так называлась Всероссийская научно-практическая конференция, которая прошла на базе Московского государственного авиационного института (МАИ) с 22 по 26 ноября 1993г. Работа конференции проходила по трем секциям: «Конверсия высшего образования», «Конверсия научно-технического потенциала», «Социально-экономические и региональные вопросы конверсии».

С основополагающими докладами о состоянии вопроса и определению задач в области высшего образования в условиях конверсии оборонных отраслей промышленности участники конференции ознакомились на первом пленарном заседании конференции. Доклады заместителя Председателя Госкомвуза России В. М. Жураковского «Высшее образование и конверсия оборонной промышленности» и ректора Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана И. Б. Федорова «Вуз и конверсия» были восприняты с большим интересом и вниманием и во многом предопределили работу секции «Конверсия высшего образования». В

своем вступительном слове председатель секции И. Б. Федоров кратко изложил основные итоги первого дня конференции, доложил участникам заседания о межвузовском рабочем совещании, проведенном Госкомвузом России 14 октября 1993 года на базе МГТУ им. Н. Э. Баумана. Проведение этих мероприятий взаимосвязано и является продолжением работы, намеченной участниками Международного конгресса «Конверсия, наука, образование», который проводился на базе Тульского государственного технического университета 25-27 мая 1993 года. Председатель секции отметил актуальность и целесообразность в рамках научно-практической конференции, проводимой как смотр достижений по программе «Конверсия научно-технического потенциала вузов», образование секции «Конверсия высшего образования». По некоторым проблемам высшего образования в условиях конверсии оборонного комплекса страны, которые были затронуты в докладах на пленарном заседании конференции, имеются конкретные рекомендации, выработанные на рабочем совещании.

С сообщением «Региональная политика Российской Федерации в области высшего образования» выступил заместитель

начальника Главного управления высших учебных заведений и региональной политики Госкомвуза России В. И. Пусев. В своем выступлении он конкретизировал подходы к решению вопросов конверсии высшего образования на примере отдельных регионов, изложив при этом концептуально некоторые положения о разработке возможных механизмов взаимодействия высшей школы и потребителей специалистов с высшим образованием в современных условиях.

В докладе «Проблемы подготовки специалистов с высшим образованием по конверсии оборонного производства» профессора С. Г. Селиванова были высказаны интересные соображения по уточнению учебно-методической документации, определяющей направления подготовки инженеров в условиях конверсии оборонной промышленности.

Доцент Уфимского государственного авиационного технического университета Г. А. Кабакович в докладе «Конверсия системы высшего образования» отметил, что изменение военной доктрины Российской Федерации должно стать отправным пунктом для управления процессом конверсии в целом и конверсии кадрового потенциала в частности. Он подчеркнул, что комплектование и подготовка кадровых спе-

циалистов должна осуществляться по госзаказам с гарантированной системой трудоустройства.

Профессор Московского государственного авиационного института (технического университета) В. Г. Нестеренко посвятил свое выступление переориентации отечественного авиационного двигателестроения на преимущественный выпуск гражданской продукции. Он привел примеры реализации программы конверсии и расширения международного сотрудничества, которая будет способствовать не только повышению качества продукции отечественного двигателестроения, но и подготовке молодых специалистов в отечественных вузах.

Заведующий кафедрой Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана В. С. Соловьев в докладе «Развитие учебного процесса подготовки специалистов ракетно-артиллерийского вооружения в условиях конверсии по специальности 17.13» сказал, что недостаточная боевая эффективность и громоздкость большинства видов устаревшего ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ) делает бесплодным и разорительным для России производство и складирование морально устаревших систем

РАВ. Специфика специальности, как отметил докладчик, не позволяет использовать в полном объеме современные возможности в части производства и свободной торговли продукции боеприпасной области. Следствием этого является снижение конкурса при поступлении абитуриентов и уход из вуза (кафедры) наиболее квалифицированной и деятельной части преподавателей и сотрудников.

«Конверсия затронула все сферы деятельности государственных учебных заведений, связанных с военно-промышленным комплексом, в том числе и военную подготовку», — отметил в своем докладе начальник учебной части отделения военной подготовки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Н. Н. Ефимов. Докладчик констатировал, что становление Вооруженных сил России происходит в сложных условиях социально-экономического кризиса, перехода общества к новым общественно-политическим отношениям. Составной частью системы подготовки офицерского состава на случай развертывания армии во-

енного времени должна остаться подготовка офицерских кадров запаса (резерва) на военных кафедрах гражданских вузов.

Профессор Московского государственного университета геодезии и картографии Ю. Г. Якушенков на примере деятельности своего университета рассмотрел те проблемы, с которыми столкнулись высшие учебные заведения в вопросах, связанных с деятельностью промышленных предприятий в условиях конверсии: отмена системы государственного распределения молодых специалистов, спад производства в народном хозяйстве, снижение востребованности в инженерных кадрах, ослабление производственной подготовки студентов.

«Конверсия в современных условиях является проблемой многоплановой и не может интерпретироваться как разрушение военно-промышленного комплекса», — отметил в своем выступлении заведующий кафедрой Казанского государственного технологического университета профессор А. В. Александров.

Выступление первого проректора Санкт-Петербургского государственного морского технического университета Н. В. Алешина было посвящено проблемам конверсии системы образования и целевой подготовки специалистов в интересах оборонного комплекса, а также системе повышения квалификации и переподготовки кадров.

С информацией о концепции развития высшего

И. Ф. ВИКАНОВ. Трудовая сбалансированность села: проблемы теории и практики./Под ред. Н. П. Макаркина — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. — 208 с.

Переход к рыночным отношениям агропромышленного комплекса, становление многоукладности на селе неизбежно приводят к обострению проблем трудоустройства, возникновению безработицы. В этих условиях особую актуальность приобретают исследования, направленные на рациональное распределение трудовых ресурсов между отраслями сельскохозяйственного производства, нормальное обеспечение потребностей производства в рабочей силе и ее воспроизводства.

Монография И. Ф. Виканова представляет собой один из вариантов решения проблем обеспечения трудовой сбалансированности села, совершенствования практики планирования и прогнозирования процесса трудоустройства на отраслевом и территориальном уровнях. Структура книги, на наш взгляд, довольно удачна. В ней представлены два раздела, объединяющие пять глав, каждая из которых имеет определенную целевую направленность и логическую завершенность.

В первой главе первого раздела книги автор рассматривает современные проблемы влияния

социально-экономических факторов на уровень трудовой сбалансированности сельских районов. На основе теоретической проработки существующих исследований ряда ученых, посвященных проблемам формирования, распределения и использования трудовых ресурсов, путей обеспечения сбалансированности потребности отраслей народного хозяйства в рабочей силе автор делает вывод о малоизученности регионального аспекта проблемы.

Анализ и оценка общих и особенных территориально-отраслевых процессов функционирования и размещения производительных сил, по его мнению, позволяют объяснить многие противоречия в формировании, распределении и использовании трудовых ресурсов села, связанных с наличием трудоизбыточности и трудонедостаточности в регионах. Поэтому автором предлагается использование системного, поэтапного подхода при учете социально-экономического состояния отдельных территорий как основы формирования потребностей в рабочей силе и воспроизводстве трудовых ресурсов.

В этой же главе на основе

фактического материала И. Ф. Виканов исследует роль демографического фактора в практике обеспечения т р у д о в о й сбалансированности сельских районов Республики Мордовия. Он дает оригинальную трактовку понятия т р у д о в о й сбалансированности, обосновывает необходимость ввода в практику прогнозирования критерия соизмерения трудовой сбалансированности. Здесь же рассматриваются методологические и методические проблемы достижения оптимальных соотношений между потребностями отдельных трудовых коллективов, отдельных отраслей в рабочей силе и ее наличием, между развитием отраслей народного хозяйства конкретных территорий и воспроизводством в них трудовых ресурсов, между ростом производительности труда и постоянным обеспечением занятости населения.

Автор считает необходимым ввести в практику показатель фиксированных трудовых затрат в качестве социально-экономического норматива, с помощью которого стоимость товара может соизмеряться с его ценой. По его мнению, практика фиксированных трудовых затрат и оплаты по ним создают реальные условия для повышения заинтересованности каждого трудового коллектива во внедрении новых технологий, совершенство-

вании организации производства, что в свою очередь позволит сформировать новые показатели затрат труда в качестве социально-экономических нормативов на перспективу.

Он справедливо отмечает, что общественно необходимые затраты труда, зафиксированные в продуктах производства и выявленные органами регионального управления, дадут возможность оперативно определять показатели обоснованного финансирования целенаправленных государственных программ, контролировать сбалансированность поступления в сферу обращения как производимых товаров, так и денежных средств.

На основе проведенных исследований автор предлагает усовершенствовать механизм формирования дифференцированных закупочных цен для продукции сельского хозяйства с учетом нормативных затрат труда. Два варианта расчета дифференцированных закупочных цен довольно четко показаны на фактическом материале некоторых хозяйств республики.

Во второй главе первого раздела, посвященной проблемам обеспечения т р у д о в о й сбалансированности села в условиях рыночных отношений, И. Ф. Виканов акцентирует внимание на создании определенных экономических условий для обеспечения формирования

рынка труда. Он отмечает, что среди многочисленных слагаемых, формирующих рынок труда, регулируемого, как и все рыночные отношения, сбалансированностью спроса и предложения, наряду с бесперебойным материальным снабжением, технической оснащённостью и рациональной организацией процессов производства, большую роль играет создание предпосылок для установления и поддержания трудовой сбалансированности во всех звеньях сельскохозяйственного производства. В этой связи И. Ф. ВIKANов отмечает, что трудовая сбалансированность, взаимодействуя со всеми вышеперечисленными факторами, сама по себе в значительной мере обуславливает народнохозяйственную эффективность общественного производства, поскольку выступает как выражение соответствия общественно необходимых потребностей предприятий, колхозов, совхозов, кооперативов в рабочей силе наличию трудовых ресурсов и их эффективной занятости.

Автором анализируются причины стихийного процесса перераспределения трудовых ресурсов, рассматриваются проблемы поддержания общественно необходимой потребности народного хозяйства в рабочей силе при переходе к рыночным отношениям. В

этой связи он обосновывает введение такого критерия, который, воплощая в себе экономические категории «цена», «стоимость», «прибыль», позволил применять его при определении уровня использования трудовых ресурсов, степени рациональности распределения рабочей силы по общественно-необходимым сферам занятости. Таким критерием должен выступить показатель «общественно необходимых затрат живого труда на производство продукции».

Третья глава первого раздела посвящена методологии и методике выявления трудовой сбалансированности. Здесь рассматриваются проблемы обеспечения отраслевой и территориальной трудовой сбалансированности в сельском районе, показывается значение прогнозных оценок трудообеспеченности сельского хозяйства в практике установления и поддержания трудовой сбалансированности регионов.

В настоящее время сканывается отсутствие хорошего инструментария, позволяющего иметь реальную оценку уровня обеспечения трудовой сбалансированности села, особенно на перспективу. Поэтому, наиболее ценным является приводимые И. Ф. ВIKANовым апробированный методический материал по определению нормативных потребностей сельскохозяйственного производства в рабочей силе, методики прогнозного исчисления наличия трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве на 1995 год и выявления фактического или прогнозного уровня трудового обеспе-

SHORT SUMMARIES OF THE PUBLICATIONS

The mechanism of realization of the modern state regional policy in the Russian Federation.

The leading article analyses the growing creative potential in the economic, political and social spheres of life, suggests the ways and mechanisms of its realization as a basis of civilized federal relations.

Kalinina K. V. On the level of State governing and regulation.

The author analyses the work of the regional executive power in cooperation with the organizations of national minorities in Russia's regions.

Ilyin V. I. The main factors in national relations.

The author makes an attempt to give a theoretical analyses of the factors which form ethnic relations in Komi Republic which is given as an example of it.

Kurakov L. P. The bases of stability is harmonization of social-economic relations.

The author opens social-economic, demographic and national peculiarities of Chuvash Republic, sets forth the main principles of the programme of economic stabilization in Republic.

Yefremov L. G. The Chuvash Higher School: condition and perspectives.

The author analyses the educational level of population in Chuvash Republic, suggests the model of multi-level financing of Higher School.

The regional scientific and technological

policy: the priorities are defined.

The article sums up the results of the regional scientific and technological policy of 1993, defines the aims of Ministry of science and technological policy for 1994.

Regionalised process of Higher School: from spontaneous to controlled.

The Materials from the Session of the State Higher Educational Committee «On development of Scientific Research Institute of Regionology under the Mordovian State University and on the promotion of its role in scientific and informational provision for Higher School in the Russian Federation.»

Higher school of Russia and the problems of conversion.

The information is about All-Russian scientific practical conference.

Kemerovo Version.

The Materials from the Session of the State Higher Educational Committee are devoted to the agreement on the differentiation of plenary powers signed by the State Higher Educational Committee and power structures of Kemerovo Region.

Zhuravlyev V. A. The Udmurt University: how to be the university of the XXIst century.

The author analyses the ways of development of the Udmurt University.

Kaverin A. V. Power engineering of the region: economic limits.

The author touches upon the problems of effective production and the use of energy in the region, substantiates the suggestions concerning stable development of economic branch taking into account economic limits.

Zlotnikova T. S. Geography of soul and geography of space («Chekhov's province» in the World culture).

The author focuses her attention on the double-nature of «Chekhov's province» as it

АВТОРАМ

* Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Объем принимаемых статей — до 12 м. с., рецензий и аннотаций — до 6 м. с.

* В АННОТАЦИИ (8–10 строк) просим Вас отметить то новое, что содержится в статье, изложить основные выводы и рекомендации.

* В авторской справке необходимо полностью указать ваши имя, отчество и фамилию, год рождения, ученую степень и звание, должность, место работы, домашний адрес, телефон. Просим также указать сферу научных интересов и краткий перечень основных трудов.

* Все материалы должны быть отпечатаны на машинке через 2 интервала и представлены в 2 экз. Примечания и источники указываются в конце.

* Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает о своем решении.

Индекс 73335

ISSN 0131-5706 Регионология, 1994, № 1, 1-128